

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ  
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение  
высшего образования  
«Тольяттинский государственный университет»  
Институт права  

---

(наименование института полностью)

Кафедра «Уголовное право и процесс»  
(наименование)

40.04.01 Юриспруденция  

---

(код и наименование направления подготовки)

Уголовное право и процесс  

---

(направленность (профиль))

## **ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ)**

на тему «Взяточничество: уголовно-правовая характеристика, проблемы квалификации»

Студент

Д.А. Акимов

(И.О. Фамилия)

(личная подпись)

Научный  
руководитель

канд. юрид. наук, О.Ю. Савельева

(ученая степень, звание, И.О. Фамилия)

Тольятти 2020

## Оглавление

Введение.....	3
Глава 1 Общая характеристика уголовной ответственности за взяточничество по российскому и зарубежному законодательству.....	9
1.1 Преступления, совершаемые путем взяточничества, по российскому уголовному законодательству.....	9
1.2 Ответственность за взяточничество по зарубежному уголовному законодательству.....	18
Глава 2 Уголовно-правовая характеристика взяточничества.....	25
2.1 Объективные признаки взяточничества .....	25
2.2 Субъективные признаки взяточничества.....	51
Глава 3 Проблемы квалификации взяточничества.....	60
3.1 Проблемы отграничения взяточничества от исполнения обязательств по договору дарения.....	60
3.2 Проблемы отграничения взяточничества от смежных преступлений.....	64
Заключение .....	71
Список используемой литературы и используемых источников.....	75

## Введение

**Актуальность** выбранной мною темы магистерской диссертации «Взятничество: уголовно-правовая характеристика, проблемы квалификации» обусловлена тем, что разрушительное воздействие коррупции на все сферы жизнедеятельности российского общества признано на всех уровнях власти. На протяжении последних лет в каждом послании Президента РФ отмечается важность противодействия коррупции, которое должно осуществляться по всем направлениям: от совершенствования законодательства, работы правоохранительной и судебной систем до воспитания в гражданах нетерпимости к любым, в том числе, бытовым проявлениям этого социального зла. Особо Президент РФ отмечает то обстоятельство, что «коррупция – препятствие для развития России». Противодействие коррупции осуществляется в разных странах исходя из их исторического, социального, культурного, а иногда и религиозного развития. Изучение зарубежного опыта антикоррупционной борьбы позволяет оценить отличающиеся меры и их эффективность по сравнению с национальным законодательством РФ и разработать обоснованные предложения по совершенствованию уже существующей правовой базы в этой области или по формированию новых норм или мер. Особое место среди средств государственной антикоррупционной политики занимает уголовно-правовая политика, призванная обеспечить правовую основу для эффективного противодействия опасным проявлениям коррупции, и прежде всего, взяточничеству. Введение Федеральным законом №324-ФЗ от 03.07.2016 статьи 291.2 «Мелкое взяточничество», в виду объединения в ней самостоятельных норм о даче (ст. 291 УК РФ) и получении (ст. 290 УК РФ) взятки, требует внимательного сравнения данного состава преступления с зарубежным законодательством. Исключительно повышенную степень общественной опасности взяточничества можно определить тем, что данной явление разрушает работу государственных органов, искажает

установленный законом порядок осуществления должностными лицами своих служебных прав и обязанностей. Взятничество является наиболее типичным проявлением коррупции – одного из опаснейших криминальных явлений, которое подтачивает основы государственной власти и управления, дискредитирует и подрывает авторитет власти в глазах населения, а также затрагивает законные права и интересы граждан, охраняемые Конституцией РФ. Согласно данным статистики Генеральной прокуратуры Российской Федерации число выявленных фактов взяточничества в России в 2019 году выросло на 10,7%. Всего за год в России зафиксировано 13 тысяч 867 преступлений, предусмотренных ст. ст. 290, 291, 291.1 и 291.2 УК РФ. Еще больше выросло число преступлений, предусмотренных ст. 291 УК РФ, - на 21,5% (с 2612 в 2018 году до 3174 в 2019 году). Число фактов посредничества во взяточничестве (ст. 291.1 УК РФ) по сравнению с 2018 годом увеличилось на 32,5% (с 979 до 1297). В целом факты взяточничества составили 45% среди всех выявленных коррупционных преступлений. За 2019 год увеличилось на 1,6 % (30 тыс. 991) количество преступлений коррупционной направленности. В общем объеме всех видов преступлений их доля составила 1,5% [47]. Несмотря на большое количество публикаций, посвященных институту уголовной ответственности за взяточничество, ряд вопросов в науке уголовного права не получили своего окончательного решения. В практике следственных и судебных органов также не всегда имеет место правильное толкование и применение норм закона о получении взятки. Нередки случаи необоснованного осуждения лиц за данное преступление.

**Степень разработанности темы.** Повышенная общественная опасность получения и дачи взятки в науке уголовного права признана давно. В связи с чем, теоретические и практические аспекты, которые могут быть применены к взяточничеству, разработаны в трудах таких известных ученых, как: Ю.М. Антонян, А.Я. Аснис, Т.Б. Басова, Г.Н. Борзенков, С.М. Будатаров, Б.В. Волженкин, Л.Д. Гаухман, А.А. Жижиленко, Б.В. Здравомыслов,

А.К. Квициния, В.Ф. Кириченко, И.А. Клепицкий, В.С. Комиссаров, В.Н. Кудрявцев, Н.Ф. Кузнецова, Б.С. Утевский, П.С. Яни и др. Таким образом, тема настоящей диссертации в достаточной степени является разработанной, учитывая проявленный к ней интерес со стороны научного сообщества.

**Объектом исследования** является правовое регулирование уголовной ответственности за взяточничество.

**Предметом** исследования являются нормы уголовного законодательства, регламентирующие вопросы уголовной ответственности взяточничества, практика их применения и научные исследования в данной области, а также международные правовые акты, касающиеся уголовной ответственности взяточничества.

**Цель** работы состоит в изучении особенностей уголовной ответственности за взяточничество по российскому и зарубежному законодательству.

Достижение поставленных целей обусловило постановку и решение следующих **задач**:

- дать определение взяточничества и указать виды, преступлений, совершаемых путем взяточничества;
- проанализировать вопросы ответственности за взяточничество по зарубежному уголовному законодательству;
- охарактеризовать объективные признаки взяточничества;
- охарактеризовать субъективные признаки взяточничества;
- выделить проблемы отграничения взяточничества от исполнения обязательств по договору дарения
- выделить проблемы отграничения взяточничества от смежных преступлений.

Решение этих проблем так же увеличивает актуальность выбранной темы исследования, в целях раскрытия главных теоретических и

практических проблем, повышения эффективности деятельности в данном направлении.

**Методологическую основу** исследования составил диалектический метод научного познания, позволявший исследовать явление во взаимосвязи и развитии. Также применялись всеобщие методы: анализ, дедукция, синтез, структурно-функциональный метод и метод системного анализа. К частно-научным методам применяемых в рамках данного исследования следует отнести: формально-юридический, сравнительно-правовой и историко-правовой метод.

**Нормативно-правовую основу** исследования составляют: Конституция РФ, международные правовые акты: Конвенция Совета Европы о гражданско-правовой ответственности за коррупцию; Руководство для законодательных органов по осуществлению Конвенции ООН против коррупции. На уровне национального законодательства в нормативную основу включены: Уголовный кодекс РФ, Федеральный закон от 25 декабря 2008г. №273-ФЗ «О противодействии коррупции».

**Теоретическую базу** работы составили научные труды известных отечественных ученых в области уголовного права.

**Научная новизна исследования** определяется теми цели и задачами, которые были поставлены, а также выражается в авторском подходе к освещению темы.

**Основные положения, выносимые на защиту:**

1. В Постановлении Пленума ВС РФ от 09.07.2013 г. № 24 термином взяточничества охватываются составы дачи и получения взятки, мелкое взяточничества и посредничество во взяточничестве, Однако такая трактовка взяточничества по нашему мнению ошибочна. Посредничество во взяточничестве – это содействие в установлении отношений между взяткодателем и взяткополучателем, а не прямое получение и дача взятки.

Аналогична наша позиция и в части понимания коммерческого подкупа.

В этой связи предлагаем абз. 1 п. 9 Постановления Пленума ВС РФ от 09.07.2013г. №24 изложить в следующей редакции:

«Предметом взяточничества (статьи 290, 291, 291.2 УК РФ), посредничества во взяточничестве (статья 290.1 УК РФ), коммерческого подкупа (статьи 204, 204.2 УК РФ) и посредничества в коммерческом подкупе (статья 204.1 УК РФ) наряду с деньгами, ценными бумагами, иным имуществом могут быть незаконное оказание услуг имущественного характера и предоставление имущественных прав.»

2. Снижение размера взятки при посредничестве во взяточничестве позволило бы разрешить в некоторой степени проблему посредника. Поскольку разрешалась бы несоразмерность ответственности посредника.

Так, пособник во взяточничестве на сумму более двадцати пяти тысяч рублей находится в более выгодном положении, чем пособник, передающий незначительную взятку.

В этой связи предлагаем снизить размер взятки по ч. 1 ст. 291.1 УК РФ до десяти тысяч рублей, то есть до «мелкого» размера. А незначительный размер взятки установить в качестве квалифицирующего признака преступления, предусмотренного ст. 291.1 УК РФ.

3. Для систематизации всех размеров взятки необходимо закрепить определение и «незначительного» размера взятки.

В этой связи предлагаем п. 1 примечания к ст. 290 УК РФ изложить в следующей редакции:

«1. Незначительным размером взятки в настоящей статье, статьях 291 и 291.1 настоящего Кодекса признаются сумма денег, стоимость ценных бумаг, иного имущества, услуг имущественного характера, иных имущественных прав, превышающие десять тысяч рублей, значительным размером взятки – превышающие двадцать пять тысяч рублей, крупным размером взятки – превышающие сто пятьдесят тысяч рублей, особо крупным размером взятки – превышающие один миллион рублей».

Ст. 291.1 УК РФ изложить в следующей редакции:

## «Статья 291.1. Посредничество во взяточничестве»

1. Посредничество во взяточничестве, то есть непосредственная передача взятки по поручению взяткодателя или взяткополучателя либо иное содействие взяткодателю и (или) взяткополучателю в достижении либо реализации соглашения между ними о получении и даче взятки в размере, не превышающем десяти тысяч рублей, -

2. Посредничество во взяточничестве, совершенное в незначительном размере, -...».

**Теоретическая и практическая значимость исследования** обусловлена выводами и рекомендациями, сформированными в настоящей магистерской диссертации. Именно они составили теоретическую основу проведения дальнейших исследований вопросов уголовной ответственности за взяточничество.

Результаты, которые получены в ходе настоящего исследования, могут быть внедрены в учебный процесс в виде лекционного материала по дисциплине «Уголовное право».

**Апробация результатов исследования.** Магистерская диссертация выполнена, обсуждена и рекомендована к защите на кафедре «Уголовное право и процесс». Кроме того, результаты диссертационного исследования изложены в одной публикации.

**Структура исследования.** Работа включает в себя: введение, три главы, состоящих из шести параграфов; заключение и список используемой литературы и используемых источников.



## **Глава 1 Общая характеристика уголовной ответственности за взяточничество по российскому и зарубежному законодательству**

### **1.1 Преступления, совершаемые путем взяточничества, по российскому уголовному законодательству**

Взяточничество является одним из видов преступлений коррупционной направленности. Соответственно, основным признаком всех посягательств, совершаемых путем взяточничества, является элемент коррупции, то есть коррупция входит в определение взяточничества. Соответственно, анализ вопроса, связанного с понятием взяточничества, необходимо начать с раскрытия термина «коррупция».

В ст. 1 Федерального закона от 25 декабря 2008г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» [65] (далее – Закон от 25.12.2008 г. № 273-ФЗ) приведены определения основных понятий, используемых для целей данного Федерального закона, а именно под коррупцией понимается, в том числе, злоупотребление служебным положением, дача взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами.

Кроме того, согласно Конвенции Совета Европы о гражданско-правовой ответственности за коррупцию (от 04.11.1999, Страсбург) под коррупцией понимается злоупотребление служебным положением, дача взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и

государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами.

При анализе положений международных антикоррупционных конвенций следует учитывать не только правовые, но также социальные и лингвистические аспекты.

В русском языке термин «обещание» трактуется как одностороннее желание, выражающееся вербально или иным образом, что-либо сделать или выполнить. «Предложение» же понимается в двух аспектах: во-первых, это то, что предлагается на выбор или предложено на рассмотрение или для исполнения; во-вторых – как действие по непосредственному вручению чего-либо кому-нибудь.

В международных договорах Российской Федерации в сфере противодействия коррупции «обещание» означает договоренность между взяткодателем и взяткополучателем о даче взятки, ее получении и совершении соответствующего деяния. Предложение же понимается как одностороннее намерение передать, вручить взятку при отсутствии наличия такой договоренности. Такой подход отражен, в частности, в Руководстве для законодательных органов по осуществлению Конвенции ООН против коррупции [43].

В отличие от «предложения» (offer), являющегося односторонним заявлением потенциального взяткодателя, понятие «обещание» (promise) подразумевает наличие договоренности между взяткодателем и берущим взятку лицом.

Одним из дополнительных критериев разграничения «обещания» и «предложения» может быть фактор времени.

«Обещание» может означать, что взятка будет передана позже, в более или менее определенный период времени (поскольку подразумевает договоренность между взяткодателем и взяткополучателем), а

«предложение» – в любой момент в будущем.

В случае «предложения» и «обещания», когда фактическая передача взятки не имела места, требуется установить связь между этими действиями или неправомерным преимуществом/взяткой, с одной стороны, и выполнением/невыполнением должностным лицом соответствующих действий – с другой.

Согласно Руководству для признания виновным в совершении преступления в виде предложения взятки должно быть установлено, что обвиняемый намеревался не только предложить взятку, но и повлиять на поведение ее получателя, независимо от того, произошел ли подкуп (например, если потенциальный получатель отказался от получения взятки). В Руководстве также отмечается, что государствам следует инкорпорировать в свое законодательство отдельные положения об «обещании» и, соответственно, «предложении» взятки. Вместе с тем допускается и вариант, при котором «обещание» и «предложение» взятки покрываются положениями национального законодательства, криминализирующими попытку (attempt) совершения дачи/принятия взятки [43].

В ходе мониторинга осуществления Российской Федерацией ст.ст. 15-42 гл. III «Криминализация и правоохранительная деятельность» и ст.ст. 44-50 и гл. IV «Международное сотрудничество» Конвенции ООН против коррупции российскими специалистами отмечалось, что расширение сферы криминализации за счет признания в качестве окончанных преступлений «обещания взятки» и «предложения взятки» может повлечь чрезмерные уголовные санкции в отношении частных переговоров, что не согласуется с целями российского законодательства.

Российскими специалистами также была сделана ссылка на принцип, содержащийся в ч. 9 ст. 30 в Конвенции, согласно которой определение преступлений, признанных таковыми в соответствии с Конвенцией, входит в сферу внутреннего законодательства каждого государства-участника, а уголовное преследование и наказание за такие преступления осуществляются

в соответствии с этим законодательством.

Подготовившие доклад о соответствующем обзоре эксперты в целом согласились с аргументацией российских специалистов [15].

В то же время ОЭСР и ГРЕКО последовательно занимают более жесткую позицию по вопросу о необходимости криминализации обещания и предложения дачи/получения взятки в Особенной части УК РФ как оконченных преступлений.

Еще в 2003 г. Советом Европейского союза принято рамочное Решение «О борьбе с коррупцией в частном секторе», согласно которому всем государствам-членам предписывалось признать уголовно наказуемыми деяния физических и юридических лиц, связанные с обещанием или предложением взятки. В качестве меры наказания устанавливалось лишение свободы на срок от 1 года до 3 лет, а также временное отстранение от работы и запрет на замещение руководящих должностей.

Оценки выполнения указанных рекомендаций были даны в докладах 2007 и 2011 гг., где отмечалось, что адекватно инкорпорировать положения рамочного Решения во внутреннее законодательство удалось только нескольким европейским государствам.

Главная проблема, которую выявила Европейская комиссия, – зауженное толкование в законодательстве государств-членов понятий «обещание, предложение или дача взятки» и «совершение или воздержание от совершения действий» как результат требования или получения взятки.

Предложение в рамках упомянутой Конвенции ОЭСР определяется как заявление взяткодателем по собственной инициативе о готовности предоставить неправомерное преимущество за определенные действия или бездействие госслужащего. Обещание взятки подразумевает явные обязательства взяткодателя совершить испрашиваемые действия. Обещание может даваться либо по собственной воле (тогда это одновременно считается и предложением), либо вынужденно, в результате вымогательства госслужащего.

В упомянутых докладах Европейского союза отмечается, что предложение и обещание взятки не обязательно подразумевают ответ. Преступление считается совершенным уже в момент, когда госслужащий теоретически мог понять, что ему предлагают или обещают неправомерное преимущество в обмен на какое-либо его действие/бездействие, даже если фактически он этого не понял.

Одни государства-участники следуют положениям антикоррупционной Конвенции ОЭСР.

Другие страны используют свою терминологию, которая по значению соответствует положениям антикоррупционной Конвенции ОЭСР, применяя при этом такие понятия, как «предлагает или предоставляет любой объект или другое преимущество в соответствии с обещанием», «предоставляет или обещает», «предлагает или предоставляет... обещает подарки или преимущества», «предоставляет, предлагает или соглашается предоставить или предложить».

Российская уголовно-правовая доктрина исходит из того, что обещание/предложение взятки, по сути, являются созданием условий для совершения преступления и в уголовно-правовом плане могут рассматриваться как приготовление к даче и (или) получению взятки.

Судебные органы страны аналогичным образом понимают существо обещания и предложения взятки.

В соответствии с п. 14 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 9 июля 2013 г. № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях»[36] (далее – Постановление Пленума ВС РФ от 09.07.2013г. № 24) обещание или предложение передать либо принять незаконное вознаграждение за совершение действий (бездействие) по службе следует рассматривать как умышленное создание условий для совершения соответствующих коррупционных преступлений в случае, когда высказанное лицом намерение передать или получить взятку были направлены на доведение его до сведения других лиц в целях дачи им либо

получения от них ценностей, а также в случае достижения договоренности между указанными лицами.

Рекомендация о такой правовой оценке обещания и предложения дачи/получения взятки была предложена после длительного обсуждения, в том числе с учетом подходов ГРЕКО и ОЭСР на научно-практической конференции, организованной Верховным Судом России, о судебной практике по делам о взяточничестве, коммерческом подкупе и иных коррупционных преступлениях [28, с. 93].

В том случае, если российским делегациям не удастся убедить соответствующие структуры ОЭСР и ГРЕКО в том, что в уголовном законе России обещание/предложение взятки достаточно полно охватываются институтом приготовления к совершению преступления [27, с. 91; 44, с. 192], реализация указанных положений антикоррупционных конвенций ГРЕКО и ОЭСР возможна путем включения в Особенную часть уголовного закона норм об ответственности за обещание и предложение соответственно взятки [28, с. 94].

При этом одну из этих норм следует снабдить примечанием, в котором указать, что под обещанием передачи (дачи) и получения взятки понимается достижение договоренности между взяткодателем и взяткополучателем о передаче (даче) и, соответственно, получении взятки, а под предложением взятки признаются умышленные действия (бездействие) лица, непосредственно направленные на реализацию намерения передать предмет взятки, если при этом передача фактически не была осуществлена по не зависящим от этого лица обстоятельствам.

Переходя к анализу вопроса о видах преступлений, совершаемых путем взяточничества, необходимо отметить, что к числу таковых, прежде всего, относятся те деяния, в диспозиции которых фигурирует именно термин «взятка», а не «коммерческий подкуп».

Положениями ст. 290 УК РФ под взяткой понимается получение должностным лицом, иностранным должностным лицом либо должностным

лицом публичной международной организации лично или через посредника взятки в виде денег, ценных бумаг, иного имущества либо в виде незаконных оказания ему услуг имущественного характера, предоставления иных имущественных прав за совершение действий (бездействие) в пользу взяткодателя или представляемых им лиц, если такие действия (бездействие) входят в служебные полномочия должностного лица либо если оно в силу должностного положения может способствовать таким действиям (бездействию), а равно за общее покровительство или попустительство по службе.

Преступления, совершаемые путем коммерческого подкупа, также относятся к числу посягательств коррупционной направленности, и фактически здесь также идет речь о даче и получении взятки.

Однако данные преступления расположены в разделе VIII Уголовного кодекса РФ, в главе 23 «Преступления против интересов службы в коммерческих и иных организациях». А преступления, совершаемые путем взяточничества, законодатель разместил в разделе X «Преступления против государственной власти», в главе 30 «Преступления против государственной власти, интересов государственной службы и службы органов местного самоуправления».

Таким образом, законодатель разграничил взяточничество и коммерческий подкуп по объекту посягательства и кругу лиц, которые могут являться субъектами данных преступлений.

Необходимо также уточнить, что следует понимать под термином «взяточничество», который указан в качестве основного понятия в названии магистерской диссертации.

Данный термин упоминается, в двух составах преступлений – это ст. 291.1 УК РФ «Посредничество во взяточничестве» и ст. 291.2 УК РФ «Мелкое взяточничество».

При этом, если исходит из формулировки диспозиции ч. 1 ст. 291.2 УК РФ, под взяточничеством необходимо понимать дачу и получение взятки.

Пленум Верховного Суда РФ толкует данный термин шире, отнеся к взяточничеству и состав преступления, предусмотренный ст. 291.1 УК РФ, что по нашему мнению некорректно, поскольку данная норма предусматривает ответственность за «посредничество во взяточничестве», то за содействие в установлении отношений между взяткодателем и взяткополучателем. Кроме того, в составе преступления, предусмотренного ст. 291.2 УК РФ, нет упоминания о посредничестве во взяточничестве.

Таким образом, необходимо сделать вывод о том, что посредничество во взяточничестве (ст. 292.1 УК РФ) можно отнести к числу деяний, связанных с взяточничеством, но не само взяточничество. То же самое можно сказать и про преступления, подпадающие под определение «коммерческого подкупа». Посредничество в коммерческом подкупе – это не сам коммерческий подкуп, а деяние, связанное с ним.

Более подробно вопрос о соотношении взяточничества и коммерческого подкупа будет проанализирован в Главе 3.

В этой связи предлагаем абз. 1 п. 9 Постановления Пленума ВС РФ от 09.07.2013г. №24 изложить в следующей редакции:

«Предметом взяточничества (статьи 290, 291, 291.2 УК РФ), посредничества во взяточничестве (статья 290.1 УК РФ), коммерческого подкупа (статьи 204, 204.2 УК РФ) и посредничества в коммерческом подкупе (статья 204.1 УК РФ) наряду с деньгами, ценными бумагами, иным имуществом могут быть незаконное оказание услуг имущественного характера и предоставление имущественных прав».

Исключением из перечня посягательств, диспозиция которого содержит термин «взятка», но которое к взяточничеству не относится, является состав преступления, предусмотренный ст. 304 УК РФ. Здесь предусмотрена ответственность за провокацию взятки.

Объективная сторона этого посягательства выражается не в даче или получении взятки, а в создании «видимости» факта совершения взяточничества. По сути это специальная норма по отношению к ст. 303 УК



РФ, где речь идет о фальсификации доказательств и результатов оперативно-разыскной деятельности.

Такой вывод мы делаем на основе анализе п. 32 Постановления Пленума ВС РФ от 09.07.2013г. №24. В нем, в частности, говорится о том, что сущность провокации взятки выражается в попытке передачи денег, ценных бумаг, иного имущества или оказания услуг имущественного характера осуществляемой в целях искусственного формирования доказательств [36].

Кроме того, можно отдельно выделить состав преступления, который сопрягается с деяниями, совершаемыми путем взяточничества. Речь идет о ст. 292 УК РФ, где предусмотрена ответственность за служебный подлог. Такой вывод мы делаем на основе анализа положений п. 35 Постановления Пленума ВС РФ от 09.07.2013г. № 24, из содержания которого следует, что взятка может передаваться в целях внесения в официальные документы (документы, удостоверяющий факты, влекущие юридические последствия в виде предоставления или лишения прав, возложения или освобождения от обязанностей, изменения объема прав и обязанностей - листки временной нетрудоспособности, медицинские книжки, экзаменационные ведомости, зачетные книжки, справки о заработной плате, протоколы комиссий по осуществлению закупок, свидетельства о регистрации автомобиля) заведомо ложных сведений, исправлений, искажающих действительное содержание указанных документов, необходимо понимать отражение и (или) заверение заведомо не соответствующих действительности фактов как в уже существующих официальных документах (подчистка, дописка и др.), так и путем изготовления нового документа, в том числе с использованием бланка соответствующего документа [36].

Исходя из вышеизложенного, все вышерассмотренные преступления условно можно подразделить на четыре группы:

Первая группа – преступления, совершаемые путем взяточничества:

- получение взятки (ст. 290 УК РФ);
- дача взятки (ст. 291 УК РФ);

- мелкое взяточничество (ст. 291.2 УК РФ).

Вторая группа – преступления, связанные с взяточничеством:

- посредничество во взяточничестве (ст. 291.1 УК РФ).

Третья группа – преступления, сопрягаемые с взяточничеством:

- служебный подлог (ст. 291.1 УК РФ);

Четвертая группа – преступления, не связанные с взяточничеством:

- провокация взятки (ст. 304 УК РФ).

## **1.2 Ответственность за взяточничество по зарубежному уголовному законодательству**

Глобальный размах взяточничества предполагают его проникновение практически во все стороны жизнедеятельности общества большинства стран, а, следовательно, и противодействие коррупции в мировом масштабе.

В Великобритании с 1 июля 2011 года действует Закон о борьбе со взяточничеством (The UK Bribery Act 2010). В соответствии с положениями данного Закона дается определение коррупционных правонарушений.

В частности, под данный термин подпадают случаи взяточничества как в государственном, муниципальном, общественном, так и в частном секторах. Они признаются общественно опасными в значительной степени. Такой вывод можно сделать, исходя из тяжести правовых последствий как для физических, так и юридических лиц, которые наступают независимо от размера взятки, а закон имеет экстерриториальное юридическое действие [77, с. 1382; 78, с. 194].

Как отмечают иностранные исследователи, «положения английского Закона о борьбе со взяточничеством во многом шире требований Закона США о борьбе с коррупцией во внешнеторговой деятельности (FCPA), в котором речь идет о подкупе иностранных государственных чиновников, но не частных лиц» [79, с. 375].

Что касается непосредственно ответственности за взяточничество, то рассматриваемом законе Великобритании, как указывает С. Кохен, «определены четыре вида правонарушения: активное и пассивное взяточничество, оказание влияния на иностранное должностное лицо, а также новое правонарушение, за которое компании будут привлекаться к строгой ответственности – непредотвращение взяточничества коммерческой организацией» [80, с. 18].

Эч. Давуди дает следующее определение активному и пассивному взяточничеству: «дача взятки (активное взяточничество) – это обещание, предложение или предоставление финансовых или других благ (выгод), лично или при посредничестве третьих лиц. Получение взятки, вымогательство (пассивное взяточничество) – требование, согласие получить или получение финансовых или иных благ (выгод) лично или через посредника в обмен на ненадлежащее исполнение лицом соответствующих обязанностей, функций или работы» [81, с. 7].

Подход французского законодателя при регламентации правонарушений коррупционного характера аналогичен предписаниям, которые имеют место в российском законодательстве, что свидетельствует об определенной близости правовых систем ряда европейских стран [55, с. 314].

Особенностью французского антикоррупционного законодательства является и то, что в УК Франции существуют специальные составы коррупционных преступлений в сфере правосудия [61, с. 501].

Немецкий законодатель также предусмотрел различные составы преступлений в зависимости от того, направлены ли они против интересов государства или против интересов негосударственного сектора предоставления социальных услуг. Отдельно в УК Германии оговаривается наказуемость попытки взяточничества [60, с. 413].

Таким образом, коррупционные правонарушения признаются общественно опасными деяниями в рассмотренных государствах. В то же время правовое регулирование уголовной ответственности в различных

странах обладает отдельными особенностями, которые были особо подчеркнуты.

Так, в Великобритании, Франции и Германии получение и дача взятки являются отдельными составами, размер взятки не влияет на объем ответственности, наказуемы попытки взятки. Кроме того, предусмотрено наказание юридических лиц, более подробно, включая отдельные составы и санкции в Великобритании, менее подробно – в виде указания в общей части на их уголовную ответственность во Франции и Германии.

Весьма интересен опыт борьбы с коррупцией, накопленный странами, входящими в состав Содружества Независимых Государств. Существовавшее единое законодательство на территории СССР и разработанное на его основе законодательство союзных республик оказало влияние на современное состояние уголовного законодательства стран СНГ.

В этой связи представляется необходимым анализ положений о преступлениях коррупционной направленности, закрепленных в Уголовных кодексах стран-участниц СНГ.

Многие страны-участницы СНГ приняли законы о противодействии коррупции намного раньше, чем Россия. Это Закон Украины от 05.10.1995 № 356/95-ВР «О борьбе с коррупцией»; Закон Республики Казахстан от 02.07.1998 № 267-І ЗРК «О борьбе с коррупцией»; Закон Кыргызской Республики от 06.03.2003 № 51 «О борьбе с коррупцией»; Закон Азербайджанской Республики от 13.01.2004 № 580-ІІГ «О борьбе с коррупцией»; Закон Республики Таджикистан от 25.07.2005 № 100 «О борьбе с коррупцией»; Закон Республики Беларусь от 20.07.2006 № 165-З «О борьбе с коррупцией»; Закон Республики Молдова от 25.04.2008 № 90-ХVІ «О предупреждении коррупции и борьбе с ней».

В УК Украины ответственности за взяточничество посвящены ст.ст. 368-370, помещенные в разделе ХVІІ особенной части кодекса «Преступления в сфере служебной деятельности».

Анализ этих норм свидетельствует, что в кодексе предлагается сохранить основные положения ответственности за взяточничество, содержащиеся в УК, который действовал до 1.09.2001 г., без каких-либо существенных изменений в этой сфере. Исключение – положение не предусматривает специальную норму об ответственности за посредничество во взяточничестве [59, с. 145].

Сходные уголовно-правовые запреты предусмотрены в УК Армении.

УК Азербайджана предусматривает в дополнение к активному и пассивному взяточничеству, предусмотренному ст. 311-312, торговлю авторитетом (ст. 312-1. Незаконное воздействие на решение должностного лица УК Азербайджана) [51, с. 217].

УК Узбекистана предусматривает наряду с составами, предусматривающими дачу, получение взятки и посредничество во взяточничестве (ст. 210-212 УК Узбекистана), ст. 213 «Подкуп служащего государственного органа, организации с государственным участием или органа самоуправления граждан» и ст. 214 «Незаконное получение служащим государственного органа, организации с государственным участием или органа самоуправления граждан материальных ценностей или имущественной выгоды», предусматривающие соответственно особый субъект и предшествующее уголовному административное взыскание.

В предыдущей редакции ст. 213 «Подкуп служащего» УК Узбекистана объединяла 2 состава, включая заведомо незаконное предоставление, а также заведомо незаконное получение этими лицами «материального вознаграждения или имущественной выгоды в значительном размере» [58, с. 222].

УК Республики Молдова содержит ст. 324 «Пассивное корруммирование», ст. 325 «Активное корруммирование», а также ст. 326 «Извлечение выгоды из влияния», субъектом которой является лицо «имеющее влияние или утверждающее, что имеет влияние на публичное

лицо, лицо, исполняющее ответственную государственную должность, иностранное публичное лицо, международного служащего» [55, с. 185].

В гл. 35 «Преступления против интересов службы» УК Республики Беларусь находятся ст. 430 «Получение взятки», ст. 431 «Дача взятки», ст. 432 «Посредничество во взяточничестве», а также ст. 433 «Принятие незаконного вознаграждения», предусматривающего уголовную ответственность работников государственного органа либо иной государственной организации, не являющихся должностными лицами [53, с. 201].

УК Кыргызской Республики от 22 декабря 2016 года, который вводится в действие Законом КР от 24 января 2017 года № 10 с 1 января 2019 года, предусматривает такие составы как ст. 325 «Получение взятки», ст. 326 «Вымогательство взятки», ст. 327 «Посредничество во взяточничестве», ст. 238 «Дача взятки», что в целом повторяет предшествовавшее регулирование уголовной ответственности за совершение преступлений коррупционной направленности [52, с. 199].

УК Республики Казахстан включает ст. 366 «Получение взятки», ст. 367 «Дача взятки», ст. 368 «Посредничество во взяточничестве», находящиеся в гл. 15 «Коррупционные и иные уголовные правонарушения против интересов государственной службы и государственного управления» [54, с. 301].

В гл. 30 «Преступления против государственной власти, интересов государственной службы» УК Республики Таджикистан находятся ст. 319 «Получение взятки», ст. 320 «Дача взятки», ст. 321 «Провокация взятки» [56, с. 256]. Провокация взятки также встречается в УК Республики Беларусь (ст. 396 «Инсценировка получения взятки, незаконного вознаграждения или коммерческого подкупа»). Состав расположен в гл. 34 «Преступления против правосудия», что представляется более правильным в связи с объектом посягательства, предусмотренным в этом преступлении [53, с. 202].

Коррупционные составы по УК Туркменистана расположены в Разделе X «Преступления против порядка функционирования органов государственной власти и управления» гл. 23 «Преступления против интересов государственной службы» и предусмотрены ст. 184 «Получение взятки», ст. 185 «Дача взятки», ст. 186 «Посредничество во взяточничестве» [46, с. 415].

Выводы по Главе 1:

К числу преступлений, совершаемых путем взяточничества, могут относиться те деяния, в диспозиции которых фигурирует термин «взятка», а не «коммерческий подкуп».

Законодатель отграничил взяточничество от коммерческого подкупа по объекту посягательства и кругу лиц, которые могут являться субъектами данных преступлений.

При этом под взяточничеством на законодательном уровне понимается дача и получение взятки. Пленум Верховного Суда РФ толкует данный термин шире, отнеся к взяточничеству и состав преступления, предусмотренный ст. 291.1 УК РФ, что по нашему мнению некорректно, поскольку данная норма предусматривает ответственность за «посредничество во взяточничестве», то за содействие в установлении отношений между взятодателем и взятополучателем.

В этой связи предлагаем абз. 1 п. 9 Постановления Пленума ВС РФ от 09.07.2013г. №24 изложить в следующей редакции:

«Предметом взяточничества (статьи 290, 291, 291.2 УК РФ), посредничества во взяточничестве (статья 290.1 УК РФ), коммерческого подкупа (статьи 204, 204.2 УК РФ) и посредничества в коммерческом подкупе (статья 204.1 УК РФ) наряду с деньгами, ценными бумагами, иным имуществом могут быть незаконное оказание услуг имущественного характера и предоставление имущественных прав.»

Преступление, предусмотренное ст. 304 УК РФ, не относится к числу деяний, совершаемых путем взяточничества, поскольку объективная сторона

данного посягательства выражается не в даче или получении взятки, а в создании «видимости» факта совершения взяточничества.

К посягательству, соприкасаемому с взяточничеством, относится служебный подлог, предусмотренный ст. ст. 292 УК РФ, поскольку получение взятки за совершение незаконных действий, может выражаться во внесении в официальные документы недостоверных сведений.

В Великобритании, Франции и Германии получение и дача взятки являются отдельными составами, размер взятки не влияет на объем ответственности, наказуемы попытки взятки. Кроме того, предусмотрено наказание юридических лиц, более подробно, включая отдельные составы и санкции в Великобритании, менее подробно – в виде указания в общей части на их уголовную ответственность во Франции и Германии.

Проанализировав уголовное законодательство государств-участников СНГ, можно прийти к следующим выводам:

- составы преступлений коррупционной направленности не включают одновременно такие деяния, как получение и дача взятки;
- размер взятки установлен в квалифицированных составах и предполагает, как правило, крупный и особо крупный размер либо кратность установленным для уголовного кодекса величинам, то есть регламентирован в сторону увеличения.

В свете предложений Пленума ВС РФ, направленных на гуманизацию уголовного права Российской Федерации и опыта противодействия коррупции в рамках административного права в странах-участницах СНГ, дополнительного рассмотрения требует оценка общественной опасности мелкого взяточничества, являющегося уникальным составом на территории рассмотренных бывших союзных республик.



## Глава 2 Уголовно-правовая характеристика взяточничества

### 2.1 Объективные признаки взяточничества

Анализ объективных признаков преступлений, относящихся к взяточничеству, целесообразно начать с определения объектов данных посягательств, от родового до непосредственного.

Преступления, предусматривающие ответственность за взяточничество, расположены в главе 30 Раздела 10 УК РФ, именуемый «Преступления против государственной власти».

Однако название данного Раздела не в полной мере отражает родовой объект, который находится под защитой составов, содержащихся в нем. Поскольку субъектами должностных преступлений являются также лица государственных и муниципальных учреждений<sup>8</sup>, их противоправные действия посягают на общественные отношения, возникающие в процессе осуществления законной деятельности государственных и муниципальных учреждений по осуществлению функций некоммерческого характера (а не на интересы государственной службы или службы в органах местного самоуправления). Согласимся с Б.В. Волженкиным, который предлагает использовать название раздела, содержащееся в Модельном уголовном кодексе для Содружества Независимых Государств – «Преступления против интересов публичной службы» [6, с. 98].

В настоящее время, относительно понимания видового объекта взяточничества нет единого мнения. Так, ряд авторов<sup>10</sup> разделяет позицию Н.А. Неклюдова, который указывал, что нормами о взяточничестве «охраняется закон о безвозмездности деятельности служащих, составляющих одно из самых существенных условий государственной и общественной службы» [30, с. 508]. Согласно другой позиции, высказанной, в частности, В.Н. Борковым «объектом уголовно-правовой охраны при получении взятки является авторитет государственной власти, влияние» [2, с. 11-12]. В

соответствии с точкой зрения, высказанной, учеными еще в советское время, «общим объектом всех должностных преступлений является правильная и нормальная деятельность государственного аппарата» [8, с. 369], а непосредственный объект в свою очередь отдельно не рассматривался. По нашему мнению, с данной позицией следует согласиться с той, однако, оговоркой, что непосредственный объект необходимо все же рассматривать отдельно. Согласимся с Б.В. Здравомысловым, который указывает на то, что при «определении содержания непосредственного объекта нельзя отвлекаться от того, что отдельное преступление посягает на определенные конкретные общественные отношения, установление которых необходимо в каждом конкретном случае» [16, с. 10]. Более того, позиция о единстве видового и непосредственного объектов нарушает общепринятое положение о том, что «родовой (видовой) и непосредственный объекты должны лежать в плоскости одних и тех же общественных отношений» [16, с. 13].

Что же касается непосредственного объекта, то наиболее справедливым, по нашему мнению, является суждение, высказанное С.М. Будатаровым, которое в наибольшей мере отражает специфику данного преступления и определяется им, как «безвозмездность публично-властной деятельности должностных лиц по отношению к частным лицам» [5, с. 76], с той, однако, оговоркой, что безвозмездность может нарушаться и по отношению к юридическим лицам.

Таким образом, при изучении непосредственного объекта взяточничества, необходимо выделять в его содержании такие составляющие: престиж государственного аппарата, авторитет.

Следовательно, объектом взяточничества будет являться и авторитет государственной, муниципальной власти. Данный подход показывает особенности рассматриваемого преступления, поскольку должностное лицо в первую очередь нарушает запрет получения любого незаконного вознаграждения за действия по службе. Поскольку, деянием одновременно нарушается и охраняемое, и охраняющее общественное отношение.

Обязательным признаком преступлений, относящихся к взяточничеству, помимо объекта, является предмет посягательства – взятка. Именно такой позиции придерживается, к примеру, В.Я. Тацкий [49, с. 72], и мы солидарны с ним. Однако есть автор, считающие взятку средством преступления [19, с. 130]. Справедливость позиции первого автора, с нашей точки зрения, объясняется тем, что, несмотря на то, что взятка в структуру объекта не входит, она непосредственно связана с ним; что и будет являться необходимым свойством предмета.

Виды взятки раскрываются в ст. 290 УК РФ – это могут быть деньги, ценные бумаги, иное имущество или незаконное оказание услуг имущественного характера, предоставления иных имущественных прав.

Деньги являются наиболее распространенным предметом взятки.

Под деньгами УК РФ рассматривает как иностранные, так и российские денежные знаки, содержащиеся в финансовом обороте на момент совершения преступления [56].

Так, приговором Красноглинского районного суда г. Самары от 4 сентября 2019 года Шарапов Р. В. осужден по ч. 3 ст. 291 УК РФ за совершение следующих действий:

Шарапов Р.В. в феврале 2017 года двумя частями совершил дачу взятки в виде денежных средств в значительном размере 75000 рублей должностному лицу за совершение заведомо незаконных действий по освобождению его, Шарапова Р.В., от призыва на военную службу, через посредника [40].

Под деньгами в уголовно-правовом смысле необходимо понимать наличные деньги и безналичные денежные средства.

К предмету взятки также относятся виртуальные деньги. Несмотря на отличие цифровых денег от обычных, их назначение такое же, как и у любой государственной валюты. Биткоины и другие коины являются средством для платежей, накоплений и сбережений. Эти деньги не существуют в физической форме, тем не менее, ими можно оплачивать товары и услуги в

интернете, а также обменять на доллары, евро и другую валюту в онлайн-обменниках или продать на бирже. Использование Интернета в системе государственного управления увеличило коррупцию. Возможно, вымогать взятку будет и сложнее, а вот давать намного проще. Причем с появлением электронных платежных систем, таких как WebMoney или Яндекс-деньги никаких следов вообще не остается. Открытие счетов на родственников или подставных лиц дает огромные возможности для деятельности коррупционеров. При этом, доказать факт дачи взятки будет практически невозможно, поскольку нет никаких меченых купюр, ни передачи реальных денежных средств, ни их обнаружения в ящике стола или кармане взяточника. Отсутствует необходимости в прямом контакте со взяткодателем.

Первый факт имел место уже в 2006 году, хотя и носил во многом курьезный характер. Тогда в России впервые была дана виртуальная взятка за реальные услуги. По сообщению из компетентных источников, получил ее 28-летний преподаватель математики из Новосибирска от учащегося 9 класса. И учитель, и ученик являлись пользователями популярной компьютерной онлайн игры в стиле фэнтези «LineAge2». За выставленную тройку в четверти, ученик передал в игре от своего персонажа персонажу учителя 10 миллионов аден (внутриигровых денежных единиц) и игровой предмет – мощный боевой молот.

Механизм передачи взятки осуществлялся в безопасном режиме – без возможных отпечатков пальцев и меченых купюр. Виртуальные деньги уведомленные студенты перечисляли в так называемый «электронный кошелек», реквизиты которого преподаватель прямо на занятиях передавал студентам, которые записывали их в свои тетради с конспектами. Перевод денег через одну из платежных систем Интернета стал условием сдачи зачета [68, с. 407].

В случае, если денежные знаки не являются платежным средством на момент совершения противоправного деяния, то «налицо» взятка в виде «иного имущества».

Понятие ценных бумаг раскрывается в ст. 142 Гражданского кодекса РФ (далее – ГК РФ): «ценными бумагами являются документы, соответствующие установленным законом требованиям и удостоверяющие обязательственные и иные права, осуществление или передача которых возможны только при предъявлении таких документов (документарные ценные бумаги)» [11].

К «иному имуществу» закон относит любые движимые и недвижимые материальные вещи, обладающие определенной стоимостью, валютные ценности, драгоценные металлы, в любом виде и состоянии, включая ювелирные и другие изделия, а также их лом, природные драгоценные камни в любом виде. В качестве «иного имущества» могут также выступать различные промышленные и продовольственные товары, движимое и недвижимое имущество [34, с. 186].

ГК РФ прямо не определяет, что является имуществом, вместе с тем, указывая, что к объектам гражданских прав относятся в «вещи, включая наличные деньги и документарные ценные бумаги, иное имущество, в том числе безналичные денежные средства, бездокументарные ценные бумаги, имущественные права; результаты работ и оказание услуг; охраняемые результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации (интеллектуальная собственность); нематериальные блага» [11].

Представляется, что не имеет значения, допущен ли гражданский оборот конкретной вещи, ограничен или запрещен, поскольку в двух последних случаях содеянное подлежит дополнительной квалификации по статьям Особенной части УК РФ (например, за незаконный оборот драгоценных металлов, природных драгоценных камней или жемчуга (ст. 191 УК РФ)).

Так, Р.Д. Шарапов отмечает, что «старинные российские и иностранные монеты, не имеющие хождения в качестве средства платежа, но обладающие той или иной нумизматической ценностью, деньгами в смысле ст. 290 УК РФ не являются и должны рассматриваться как иное имущество» [69, с. 181].

Пленум Верховного суда РФ дал разъяснение, что предметом взяточничества наряду с деньгами, ценными бумагами, иным имуществом, могут быть незаконные оказания услуг имущественного характера и предоставление имущественных прав [36].

Таким образом, Пленум Верховного Суда весьма удачно разрешил имеющиеся противоречия, признав имущественной выгодой любые права, имеющие денежное выражение. Таким образом, например, передача исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности (которые по своей сути являются неимущественными правами, но могут влечь имущественную выгоду) будет признаваться взяткой. В случае же если конкретные услуги не влекут материальной выгоды (положительная характеристика, грамота и пр.), то осуществление данных действий не может расцениваться как взяточничество.

В научном сообществе нет однозначного ответа о том, следует ли признавать имущественной выгодой оказание услуг сексуального характера. Не содержит данного ответа и Постановление Пленума ВС РФ от 09.07.2013 г. № 24.

По мнению ряда авторов, данный вид услуг следует включить в предмет взяточничества. В обоснование своей позиции, они приводят доводы о том, что раз, в целом, не отрицается существование проституции в России (как осуществление сексуальных услуг за плату), то принятие таких услуг будет являться получением имущественной выгоды [50, с. 609]. П.С. Яни считает, что предмет взятки по такому роду делам следует определять не как собственно сексуальную и т.п. услугу, предоставленную чиновнику, а как денежные средства, переданные взяткодателем в оплату подобной услуги.

Если же эту услугу никто не оплачивал, то ее оказание нельзя будет расценить как получение или дачу взятки [72, с. 15]. В данном случае автор подразумевает, что сексуальную услугу оказывает не сам условный «взяткодатель» и третье лицо, чьи сексуальные услуги оплачиваются.

Согласно третьему мнению, подобные услуги не следует включать в предмет взяточничества в виду их запрета в гражданском обороте [25, с. 109]. Кроме того, как указал Верховный Суд, «оказанные услуги имущественного характера должны получить денежную оценку на основании представленных сторонами доказательств». Официальная же оценка платных сексуальных услуг, выраженных в приговоре, будет означать их правомерность. К тому же, по аналогии с проституцией необходимо будет признать имущественной выгодой убийство по найму в пользу должностного лица (поскольку данное преступление совершается за плату), деятельность лиц, специализирующихся на «отмывании» денег и прочее.

Для квалификации взяточничества не имеет значения, когда вручена взятка – до или после совершения обусловленных незаконным вознаграждением действий. В этой связи, в литературе выделяют два вида взяток:

- взятка-подкуп, когда предварительно оговариваются служебные действия виновного при условии незаконного вознаграждения;
- взятка-благодарность, когда передача взятки происходит после совершения оговоренных с взяткодателем действий.

Некоторые авторы указывают на необходимость отличия взятки-благодарности от подарка. Данный вопрос подробно будет освещен в Главе 3.

Важнейшим обстоятельством, которое необходимо учитывать правоприменительным органам – это размер взятки. Согласно п. 10 Постановления Пленума ВС РФ от 09.07.2013 г. № 24, «если взяткодатель (посредник) намеревался передать, а должностное лицо – получить взятку в значительном или крупном либо в особо крупном размере, однако

фактически принятое должностным лицом незаконное вознаграждение не образовало указанный размер, содеянное надлежит квалифицировать как оконченные дачу либо получение взятки или посредничество во взяточничестве соответственно в значительном, крупном или особо крупном размере» [36].

Именно размер взятки является:

Во-первых, единственным критерием, разграничивающим дачу взятки по ст. 290 УК РФ и получение взятки по ст. 291 УК РФ, от мелкого взяточничества (ст. 291.2 УК РФ). Ответственность по ст. 291.2 УК РФ наступает при размере взятки до 10000 рублей. Соответственно, при размере взятки свыше 1 000 рублей ответственность наступает по ст. 290 или ст. 291 УК РФ;

Во-вторых, одним из критериев, влияющим на степень общественной опасности преступлений, предусмотренных ст.ст. 290, 291, 291.1 УК РФ:

- по ч. 1 ст. 290 УК РФ и ч. 1 ст. 291 УК РФ (простые дача или получение взятки – без отягчающих обстоятельств) и по ч. ч. 3, 4 ст. 290 УК РФ и ч. 3 ст. 291 УК РФ (квалифицированные дача или получение взятки – с отягчающими обстоятельствами) предусмотрена ответственность за взяточничество в незначительном размере – от 10001 руб. до 25000 руб.;
- по ч. 2, 4 ст. 290 УК РФ и ч. 2 ст. 291 УК РФ предусмотрена ответственность за квалифицированные дачу или получение взятки (с отягчающими обстоятельствами) в значительном размере – от 25001 руб. до 150000 руб.;
- по ч. 5 ст. 290, ч. 4 ст. 291 и ч. 3 ст. 291.1 УК РФ предусмотрена ответственность за особо квалифицированные дачу и получение взятки, а также посредничество во взяточничестве (с особо отягчающими обстоятельствами) в крупном размере – от 150001 руб. до 1000000 руб.;



- по ч. 6 ст. 290, ч. 5 ст. 291 и ч. 4 ст. 291.1 УК РФ предусмотрена ответственность за особо квалифицированные дачу и получение взятки, а также посредничество во взяточничестве (с особо отягчающими обстоятельствами) в особо крупном размере – свыше 1000000 руб.

В-третьих, критерием, отграничивающим преступное посредничество во взяточничестве от непроступного, поскольку уголовная ответственность по ст. 291.1 УК РФ наступает при размере взятки, о получении и даче которой достигается соглашение, свыше 25 001 руб.

При этом, П.С. Яни считает, что законодатель намеренно декриминализировал посредничество в мелком взяточничестве и взяточничестве в незначительном размере [76, с. 25]. Действительно, налицо неравнозначность ситуации: пособник во взяточничестве на сумму более двадцати пяти тысяч рублей находится в более выгодном положении, чем пособник, передающий незначительную взятку (поскольку в такой ситуации деяние необходимо квалифицировать со ссылкой на ч. 5 ст. 33 УК РФ).

Полагаем, что наиболее логичным было бы либо снижение размера взятки по ч. 1 ст. 291.1 УК РФ до десяти тысяч рублей, то есть до «мелкого» размера. А незначительный размер взятки установить в качестве квалифицирующего признака преступления, предусмотренного ст. 291.1 УК РФ.

Необходимо также отметить, что в п.1 Примечания к ст. 290 УК РФ дается определение только значительного, крупного и особо крупного размера взятки. Полагаем, что для систематизации всех размеров взятки необходимо закрепить определение и «незначительного» размера взятки.

Учитывая сказанное выше, предлагаем внести следующие изменения в УК РФ:

П. 1 примечания к ст. 290 УК РФ изложить в следующей редакции:

«1. Незначительным размером взятки в настоящей статье, статьях 291 и 291.1 настоящего Кодекса признаются сумма денег, стоимость ценных бумаг,

иного имущества, услуг имущественного характера, иных имущественных прав, превышающие десять тысяч рублей, значительным размером взятки – превышающие двадцать пять тысяч рублей, крупным размером взятки – превышающие сто пятьдесят тысяч рублей, особо крупным размером взятки – превышающие один миллион рублей».

Ст. 291.1 УК РФ изложить в следующей редакции:

«Статья 291.1. Посредничество во взяточничестве

1. Посредничество во взяточничестве, то есть непосредственная передача взятки по поручению взяткодателя или взяткополучателя либо иное содействие взяткодателю и (или) взяткополучателю в достижении либо реализации соглашения между ними о получении и даче взятки в размере, не превышающем десяти тысяч рублей, -

2. Посредничество во взяточничестве, совершенное в незначительном размере, -...»

Снижение размера взятки при посредничестве во взяточничестве позволило бы разрешить в некоторой степени проблему посредника. Поскольку разрешалась бы несоразмерность ответственности посредника. Так, при передаче взятки до значительного размера деяние квалифицировалось бы со ссылкой на ч. 5 ст. 33 УК РФ, а действия лица, передающего взятку в значительном размере, рассматривались бы в качестве самостоятельного преступления. Что касается вопроса о посредничестве во взяточничестве вообще, то наиболее верной представляется позиция А.В. Шеслера, предлагающего исключить из УК РФ ст. 291.1, так как правовые основания для привлечения к уголовной ответственности соучастников взяточничества определены в ст. 33 УК РФ [70, с. 34].

Следующим вопросом, опять же связанным с мелким взяточничеством, является отсутствие в ст. 291.2 УК РФ квалифицирующих признаков преступлений, предусмотренных ч.ч. 2-6 статьи 290 УК РФ или ч.ч. 2-5 статьи 291 УК РФ (естественно, что такие признаки как получение (дача) взятки в крупном и особо крупном размере являются не уместными в данном

случае). В этой связи Верховный Суд РФ указал, что ст. 291.2 УК РФ (мелкое взяточничество) содержит специальные нормы по отношению к нормам статей 290, 291 УК РФ и не предусматривает такого условия ее применения, как отсутствие квалифицирующих признаков [33].

Подобный подход вызывает ряд существенных вопросов, поскольку, к примеру, вымогательство взятки (пусть и в мелком размере) является, очевидно, более общественно опасным деянием, нежели просто ее получение. Санкция же, однако, за столь существенно различные деяния предусмотрена одна. Подобная ситуация, как представляется, вступает в противоречие в первую очередь с принципом справедливости, закрепленным в ст. 6 УК РФ. Выход же видится в следующем: необходимо изменить толкование данной нормы, т.е. ответственность за мелкое взяточничество должна наступать только при отсутствии в деянии виновного лица квалифицирующих признаков, существенно повышающих общественную опасность.

Необходимым, по нашему мнению, является пересмотр и приведение в соответствие с новым уголовным законом, на основании ст. 10 УК РФ вступившие в законную силу приговоры в отношении лиц, осужденных за преступления, предусмотренные ст. 290 и ст. 291 УК РФ, если размер взятки не превышал десяти тысяч рублей. О необходимости подобной переквалификации, упомянул и Верховный Суд РФ [33].

Следующим объективным признаком преступлений, относящихся к взяточничеству, является объективная сторона.

Составы преступлений, предусмотренных ст. ст. 290, 291, 291.1 и 291.2 УК РФ сконструированы по типу формального.

Это означает, что обязательными признаками объективной стороны рассматриваемых преступлений является общественно опасное деяние. Как известно деяние имеет две формы: действия и бездействия.

Если говорить о первой форме взяточничества, то есть действии, то здесь не возникает никаких спорных вопросов, чего не скажешь о второй форме – бездействии.

Охарактеризуем обе формы подробно. Если рассматривать объективную сторону преступления, предусмотренного ст. 290 УК РФ, то деяние здесь имеет сложную структуру, состоящую из двух основных элементов:

- получение взятки,
- служебное поведение взяткополучателя.

Говоря о первом элементе, необходимо отметить, что передача взятки возможно только в форме активного действия. В результате выполнения указанных действий создаются определенные выгоды материального характера для передающего лица или представляемых им лиц, которые могут быть выражены в том или ином решении должностного лица, имеющем значение юридического факта и состоять в информационной, физической, или иной помощи.

Что же касается второго элемента, то здесь поведение должностного лица, за которое взятка передается, может иметь как форму действия, так и бездействия.

При этом служебное поведение должностного лица может иметь следующие вариации:

- совершение (несовершение) действий в интересах взяткодателя;
- общее покровительство по службе;
- попустительство по службе.

Действия должностного лица могут носить самый разный характер. В п. 3 Постановления Пленума ВС РФ от 09.07.2013г. № 24 в качестве примера таких действий в общем виде указываются: сокращение установленных законом сроков рассмотрения обращения взяткодателя, ускорение принятия должностным лицом соответствующего решения и т.д. Так, показательным примером, является приговор Центрального районного суд г. Оренбурга в

отношении Б. по ч. 1 ст. 290 УК РФ, который был осужден за то, что «являясь врачом, получил дважды лично взятку в сумме по 15000 рублей от С. за операции по дренированию почки и последующее лечение, зная, что Б. имеет право на бесплатную операцию и последующее бесплатное лечение в соответствии с полисом обязательного медицинского страхования» [36].

Бездействие характеризуется тем, что должностное лицо не выполняет свои обязанности по отношению к лицу, с которым у него отсутствуют служебные отношения.

Так, приговором Левобережного районного суда г. Воронежа Фомин Н.П. был осужден за два эпизода получения взятки по ч. 3 ст. 290 УК РФ.

Совершенные им преступления выразились в том, что осужденный, занимая должность старшего инспектора ОБДПС ГИБДД УМВД России, исполнял свои служебные обязанности по профилактике правонарушений, предусмотренных ст. 12.8 КоАП РФ, и проверки водителей на предмет нахождения в состоянии опьянения.

Фоминым Н.П. был остановлен автомобиль ВАЗ. При проверке документов Фомин Н.П. выяснил, что водитель лишен права управления транспортными средствами, в связи с чем у него возник и сформировался корыстный преступный умысел, направленный на получение от последнего денежных средств в качестве взятки за незаконное бездействие, то есть за не составление в отношении него протокола об административном правонарушении по ч. 2 ст. 12.7 КоАП РФ. Реализуя свой умысел, осужденный получил в последствии взятку в виде 50 000 рублей.

В другом случае Фоминым Н.П. в районе АЗС «Роснефть» был остановлен автомобиль «Инфинити EX 25». У водителя визуально были выявлены признаки нахождения в состоянии алкогольного опьянения, о чем он сообщил Фомину Н.П. После получения вышеуказанной информации у Фомина Н.П. возник и сформировался корыстный преступный умысел, направленный на получение взятки за незаконное бездействие, то есть за направление водителя на медицинское освидетельствование для

установления факта нахождения в состоянии алкогольного опьянения, что могло бы повлечь за собой привлечение к административной ответственности по ч. 1 ст. 12.8 КоАП РФ, либо по ч. 1 ст. 12.26 КоАП РФ, в случае отказа от его прохождения. В результате осужденный получил взятку в размере 30000 рублей [41].

Что касается общего покровительства или попустительства по службе, здесь действия (бездействия) связаны с выполнением или невыполнением действий по отношению к лицу, с которым взяткополучатель находится в служебных отношениях. При этом конкретные действия (бездействия) должностного лица по отношению к взяткодателю в данном случае не оговариваются. Сами участники преступления осознают, что передающиеся материальные ценности или оказываемые услуги имущественного характера вручаются должностному лицу с целью удовлетворения личных интересов взяткодателя или интересов представляемых им лиц.

Общее покровительство имеет целью совершение или не совершение тех или иных действий. Например, общее покровительство может выражаться в конкретных преступных проявлениях, заключающихся в необоснованной поддержке подчиненного в виде повышения по службе, незаслуженном поощрении, предоставлении необоснованных вознаграждений либо совершении других действий, не вызванных какой-либо необходимостью.

Также сюда следует отнести и другие виды действия (бездействия), не связанные со служебной необходимостью, возникающей в прямой подчиненности, а также осуществляющиеся с целью возможного совершения выгодных взяткодателю действий в будущем [3, с. 11].

Попустительство по службе выражается в конкретном виде, а именно в необоснованном отсутствии реагирования должностного лица на различные упущения по службе, не пресечение неправомерных действий, бюрократизм, волокиту, дисциплинарные проступки.

Попустительством по службе следует считать непринятие должностным лицом мер за упущения или нарушения служебной

дисциплины взяткодателя или представляемых им лиц, равно как и бездействие. Закон указывает на служебный характер покровительства либо попустительства [72, с. 15].

При это нужно учитывать, что «при получении взятки за общее покровительство или попустительство по службе конкретные действия (бездействие) на момент ее принятия не оговариваются, а лишь осознаются как вероятные, возможные в будущем» [30].

Так, Новотроицким городским суд Оренбургской области Б. признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 290 УК РФ.

Будучи начальником отдела безопасности Федерального казенного учреждения Б. за взятку передал осужденным З. и М. сотовые телефоны, разрешив ими пользоваться. Суд первой инстанции расценил, что Б. одновременно совершил и незаконные действия и общее покровительство. Вышестоящая инстанция не согласившись с такой формулировкой, указала следующее: «Фактически одни и те же действия (других не указано) квалифицированы двумя квалифицирующими признаками ч. 1 и ч. 3 ст. 290 УК РФ... взяткодатель уже были совершены незаконные бездействие и действия, поэтому верно квалифицированы по ч. 3 ст. 290 УК РФ по более тяжкому обвинению, объективная сторона которого, как уже отмечалось, не охватывает действий, предусмотренных объективной стороной ч. 1 ст. 290 УК РФ [32].

Обязательным признаком объективной стороны преступления, предусмотренного ст. 290 УК РФ, является характер выполняемых действий со стороны взяткополучателя. Их можно подразделить на две группы:

Первая группа – это действия (бездействие), носящие законный характер.

Вторая группы – это действия (бездействие), носящие незаконный характер.

К действиям (бездействиям), носящим законный характер, относятся:

- действия (бездействие), входящие в служебные полномочия должностного лица;
- действия (бездействие), которые не входят в служебные полномочия должностного лица, но взятополучатель может способствовать совершению таких действий (бездействия) в пользу взятокодателя со стороны других должностных лиц;

Под действиями (бездействием), входящими в служебные полномочия должностного лица понимаются действия (бездействие), которые взятополучатель имеет право и (или) обязано совершить в пределах служебной компетенции [36].

Пределы служебной компетенции должностного лица устанавливаются на основе нормативно-правовых актов различных уровней – от федеральных законов до локальных актов (должной инструкции, трудового контракта (договора)).

Способствование должностным лицом в силу своего должностного положения совершению действий (бездействию) в пользу взятокодателя или представляемых им лиц выражается в использовании взятополучателем авторитета и иных возможностей занимаемой должности для оказания воздействия на других должностных лиц в целях совершения ими указанных действий (бездействия) по службе. Такое воздействие выражается в склонении другого должностного лица к совершению соответствующих действий (бездействию) путем уговоров, обещаний, принуждения и др.

Получение взятки за незаконные действия (бездействие) влечет повышенную уголовную ответственность по сравнению с получением взятки за законные действия.

Таким образом, характер служебных действий должностного лица является еще одним критерием, отягчающим ответственность за взяточничество, наряду с размером взятки.

Под незаконными действиями (бездействием), за совершение которых должностное лицо получило взятку, следует понимать действия



(бездействие), которые совершены должностным лицом с использованием служебных полномочий, однако, в отсутствие предусмотренных законом оснований для их реализации. Также эти действия могут относиться к полномочиям другого должностного лица либо виновное должностное лицо совершает их единолично, хотя они должны осуществляться коллегиально либо по согласованию с другим должностным лицом: либо это те действия, которые никто и ни при каких обстоятельствах не вправе их совершать.

К незаконным действиям (бездействиям), в частности, следует отнести фальсификацию доказательств по уголовному делу, не составление протокола об административном правонарушении при наличии к тому оснований, внесение в документы сведений, не соответствующих действительности.

Согласно п. 9 Постановления Пленума ВС РФ от 09.07.2013 г. № 24 под незаконным оказанием услуг имущественного характера понимает предоставление должностному лицу в качестве взятки любых имущественных выгод, в том числе освобождение его от имущественных обязательств (например, предоставление кредита с заниженной процентной ставкой за пользование им, бесплатные либо по заниженной стоимости предоставление туристических путевок, ремонт квартиры, строительство дачи, передача имущества, в частности автотранспорта, для его временного использования, прощение долга или исполнение обязательств перед другими лицами) [36].

Одним из спорных вопросов является квалификация незаконных действий должностного лица по совокупности со служебным подлогом. Дело в том, что Верховный Суд РФ занимает здесь противоречивую позицию.

Так, анализ Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 19.12.2001 г. № 945п01 свидетельствует о том, что на начало 2000-х годов Верховный Суд РФ придерживался позиции отрицания совокупности дачи взятки и служебного подлога. В частности, в рассматриваемом постановлении указано: «Статья 292 УК РФ подлежит исключению из

приговора, поскольку совершенные осужденным действия, связанные с внесением в экзаменационные листы и зачетные книжки студентов ложных сведений – «удовлетворительных» оценок за экзамены и за защиту курсовых проектов, без фактической аттестации и без принятия курсовых проектов, составляют объективную сторону состава преступления, предусмотренного ст. 290 УК РФ, и дополнительной квалификации не требуют» [38].

На сегодняшний день в п. 22 Постановления Пленума ВС РФ от 09.07.2013г. № 24 мы встречаем кардинально противоположную точку зрения: совершение должностным лицом, за взятку действий (бездействие), образующих самостоятельный состав преступления, не охватывается объективной стороной преступлений, предусмотренных ст. 290 и ч.ч. 5-8 ст. 204 УК РФ. В таких случаях содеянное взяткополучателем подлежит квалификации по совокупности преступлений как получение взятки за незаконные действия по службе и по соответствующей статье Особенной части УК РФ, предусматривающей ответственность за злоупотребление должностными полномочиями, превышение должностных полномочий, служебный подлог, фальсификацию доказательств и т.п.» [36].

Как отмечается в Обзоре одного из областных судов, квалификация по совокупности преступлений за получение взятки за совершение незаконных действий по ч. 3 ст. 290 УК РФ и за внесение должностным лицом из корыстной заинтересованности заведомо ложных сведений в официальные документы по ч. 1 ст. 292 УК РФ «является сложившейся, вопросов по ней не возникает» [32].

Однако, по нашему мнению, первая позиция Верховного Суда РФ представляется более правильной, поскольку, как отмечалось выше, общественно опасное деяние по ст. 290 УК РФ состоит из двух элементов – получение взятки и служебные действия лица. Получая взятку за заполнение официальных документов, взяткополучатель выполняет общественно опасное деяние по ст. 290 УК РФ – получение взятки и осуществление

незаконных действий в виде неправомерного заполнения официальных документов.

Для того, чтобы считать объективную сторону получения взятки выполненной, требуется наличие обоих элементов, это принятие взятки – волеизъявление, и принятие взятки – получение имущественного блага.

При неполучении имущественного блага преступление будет считаться неоконченным.

Следует сделать вывод, что момент окончания получения взятки должен определяться по моменту осознания должностным лицом факта передачи в его распоряжение вещей или денег и одобрения этого факта.

Учитывая проведенное исследование, приходим к выводу, что редакция состава преступления, предусмотренного ст. 290 УК РФ в современном виде существенно детализирует объективную сторону, вследствие чего проведенный анализ самых характерных признаков объективной стороны состава преступления получения взятки, позволяет выделить основу для правильной и надлежащей квалификации деяния по статье, предусматривающей ответственность за получение взятки, но необходимо разрешить проблемы, которые указаны автором при рассмотрении признаков объективной стороны состава преступления, предусмотренного ст. 290 УК РФ.

Отметим также и то, что ответственность за взяточничество наступает независимо от времени передачи взятки (до или после совершения конкретных действий). Таким образом, наказуема и взятка-подкуп и взятка-вознаграждение.

Принятие взятки как получение имущественного блага может выразиться:

- в фактическом завладении предметом взяточничества в виде денег, ценных бумаг, иных вещей;
- в оформлении имущественного права (т.к. согласно ст. 169 ГК РФ «делка, совершенная с целью, заведомо противной основам

правопорядка или нравственности, ничтожна», а значит, приобретения права не будет, т.к. в силу ст. 167 ГК РФ «недействительная сделка не влечет юридических последствий, за исключением тех, которые связаны с ее недействительностью, и недействительна с момента ее совершения»);

- в фактическом пользовании предоставленными услугами и иными имущественными выгодами;
- в оформлении права, предоставляющего имущественную выгоду или освобождении от обязанностей [7, с. 50].

Кроме того, согласно внесенным изменениям в ст. 290 УК РФ не имеет значения кто, по сути, будет являться прямым выгодоприобретателем – непосредственно должностное лицо, или же физическое или юридическое лицо, по указанию должностного лица.

Получение взятки считается оконченными с момента принятия должностным лицом хотя бы части передаваемых ему ценностей» [36].

Соответственно, не имеет значение, успело ли должностное лицо совершить какие-либо действия в пользу взяткодателя или нет. Это особо важно, когда взятка дается за общее покровительство или попустительство по службе. Необходимо лишь, чтобы должностное лицо «в принципе могло, используя свои полномочия и должностное положение, действовать в интересах взяткодателя» [6, с. 217].

В случае же, когда передача взятки не произошла по независящим от сторон обстоятельствам, содеянное следует квалифицировать как покушение на преступление. Однако, если же передача осуществлялась в рамках оперативно-розыскного мероприятия, то, по мнению Верховного Суда РФ, данное деяние должно квалифицироваться как оконченное преступление.

В практике имеется случай, когда взятка была получена посредником, действующим с ведома и в интересах взяткополучателя, однако, посредник не был задержан сотрудниками правоохранительных органов, а действия взяткополучателя были квалифицированы как неоконченное преступление.

Так, 24.03.2014 Г. в соответствии с графиком несения службы личным составом одной из ИК Самарской области, осуществлял суточное дежурство на территории ИК, то есть, являясь должностным лицом, исполнял возложенные на него служебные обязанности. 24.03.2014 Г. обнаружил на территории промышленной зоны ИК, в одном из цехов, и изъял два сотовых телефона. При этом Г., в соответствии с вышеуказанной инструкцией, не составил акт по обнаружению и изъятию данных телефонов, не доложил начальнику дежурной смены и руководству ИК о данном происшествии, не внес сведения по изъятию и обнаружению данных телефонов в журнал регистрации информации о происшествиях.

Далее Г. в ночь с 24.03.2014 на 25.03.2014, в неустановленное время, встретился на территории ИК\* Самарской области с ранее ему знакомым осужденным К. В ходе разговора Г. незаконно передал К. изъятые телефоны, за что потребовал от последнего незаконное денежное вознаграждение в сумме 12000 рублей. При этом Г. и К. достигли между собой договоренность о передаче Г. денежных средств в сумме 12000 рублей женой К. не позднее 25.03.2014.

Г. после достигнутой договоренности с К., желая обезопасить себя от возможности быть задержанным с «поличным» на месте совершения преступления и быть привлеченным к ответственности за содеянное, решил получить незаконное денежное вознаграждение через своего знакомого С., о чем он поставил в известность К. с целью передачи информации супруге последнего. Во исполнение своего преступного плана Г. обратился к своему знакомому С. с предложением выступить в роли посредника при получении взятки в виде денег от жены осужденного К. для дальнейшей передачи их Г., на что С. согласился.

25.03.2014 С., находясь в автомобиле, выступая в роли посредника, действуя по поручению взяткополучателя Г., получил от жены К. взятку в сумме 12000 рублей.

Преступный умысел Г., направленный на получение через посредника должностным лицом взятки в виде денег за незаконные действия, в пользу представляемого взяткодателям лица, не доведен им до конца по независящим от него обстоятельствам, а именно в силу того, что С. скрылся вместе с денежными средствами, являющимися предметом взятки, от сотрудников правоохранительных органов [48].

Отдельно в рамках рассматриваемого вопроса следует остановиться на таком особо квалифицированном составе получения взятки, который закреплен в п. «б» ч. 5 ст. 290 УК РФ. Здесь идет речь о вымогательстве взятки.

По смыслу закона вымогательство означает требование должностного лица дать взятку под угрозой совершения действий, которые могут причинить ущерб законным интересам граждан. Не может рассматриваться как вымогательство угроза со стороны взяткополучателя совершить в отношении взяткодателя законные действия, хотя и затрагивающие его интересы. Так, Ш. была признана виновной в получении взятки путем вымогательства. При этом из приговора следовало, что преступность действий выражалась в том, что она, будучи профессором кафедры иностранных языков государственного педагогического университета, неоднократно брала от студентов в качестве взяток деньги или продукты питания за выставление им в зачетных книжках зачетов и экзаменационных оценок без процедуры их приема. Однако Президиум Верховного Суда РФ не согласился с такой квалификацией, исключив признак вымогательства взятки по следующим основаниям: «...признавая Ш. виновной в получении взяток путем вымогательства, суд сослался на то, что она, читая курс лекций и проводя семинарские занятия, внушала студентам, что не все смогут сдать зачеты и экзамены, однако доказательств вымогательства осужденной взяток ни в ходе следствия, ни в суде не добыто» [37].

В другом случае вышестоящая судебная инстанция указала следующее: «... неоднозначным является вывод суда о наличии квалифицирующего

признака вымогательства взятки по делу в отношении В., который, вымогая взятку, высказал угрозу организации им проверки силами подчинённых ему работников администрации района муниципального земельного контроля, в ходе которой будут выявлены нарушения земельного законодательства, о чём будут информированы органы государственного земельного надзора и прокуратуры, что повлечёт расторжение договора аренды земельного участка и, соответственно, приобретение указанных земель в собственность. Кроме этого В. была высказана также угроза об оказании им влияния на главу МО - А., который под его влиянием не одобрит акт согласования границ земельного участка» [32].

Что касается объективной стороны преступления, предусмотренного ст. 291 УК РФ, то деяние здесь не имеет такую сложную структуру как при получении взятки. Оно может быть выражено только в форме активного действия – передача предмета взятки должностному лицу. При этом, высказанное намерение, предложение взятки должностному лицу не всегда образует состав преступления, предусмотренного ст. ст. 291 УК РФ. Как указывает Верховный Суд РФ необходимо, чтобы подобное предложение «было направлено на доведение его до сведения других лиц в целях дачи им либо получения от них ценностей, а также в случае достижения договоренности между указанными лицами» [36].

В судебной практике имеются примеры, иллюстрирующие ситуацию, когда поведение лица свидетельствует о даче взятки при отсутствии каких-либо противоправных действий со стороны лица, которому неправомерное преимущество предлагается.

Так, Приговором Красноглинского районного суда г. Самары А. признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 30, ч.3 ст. 291 УК РФ.

28.09.2017 г. А. находился возле одного из домов г. Самара, где осуществлял незаконную розничную торговлю продовольственными товарами. В это время к А. подошел участковый уполномоченный полиции

УМВД России по г. Самара капитан полиции М., который сообщил А., что его действия подпадают под ч. 1 ст. 14.1 КоАП РФ. А. попросил М. не составлять в отношении него протокол об административном правонарушении в обмен на передачу ему от него денежного вознаграждения. На указанное незаконное предложение М. ответил отказом, после чего сообщил А., что последнему необходимо пройти за ним в участковый пункт полиции для составления протокола об административном правонарушении по ч. 1 ст. 14.1 КоАП РФ. 28.09.2017, находясь в кабинете пункта полиции, А. достал из кармана одежды и положил на рабочий стол участкового уполномоченного полиции М. денежные купюры общей суммой 11000 рублей в качестве взятки за не составление в отношении него протокола об административном правонарушении по ч. 1 ст. 14.1 КоАП РФ. После совершения указанного преступления А. был задержан на месте его совершения сотрудниками УМВД России по г. Самара [48].

Относительно вымогательства взятки применительно к ст. 291 УК РФ необходимо отметить, что это обстоятельство является одним из трех специальных условий освобождения от уголовной ответственности, предусмотренных в примечании к ст. 291 УК РФ.

Все вышеперечисленные объективные признаки, предусмотренные для составов по ст. 290 и ст. 291 УК РФ характерны для мелкого взяточничества по ст. 291.2 УК РФ, поскольку, как уже неоднократно отмечалось выше, отличает данный состав от ст. 290 и ст. 291 УК РФ только размер взятки. Аналогичным образом здесь предусмотрено и специальное освобождение от уголовной ответственности для лица, передающего «мелкую» взятку в результате вымогательства.

Вместе с тем состав преступления, предусмотренного ст. 291.2 УК РФ, в ч. 2 содержит специфический квалифицированный признак, не свойственный остальным составам взяточничества. Его анализ будет дан в следующем параграфе, так он имеет непосредственное отношение к субъекту преступления.



Рассматриваемая объективные признаки взяточничества нельзя не коснуться и состава преступления, предусмотренного ст. 291.1 УК РФ, который, как отмечалось выше, хотя и не является самим взяточничеством, но тесно с ним связан.

Общественное опасное деяние по ст. 291.1 УК РФ, как и при даче взятки, выражается только в активном действии. Исходя из положений ч. 1 ст. 291.1 УК РФ действия при посредничестве могут иметь две разновидности:

- непосредственная передача взятки по поручению взяткодателя или взяткополучателя;
- содействие взяткодателю и (или) взяткополучателю в даче или получении предмета взятки.

Анализ судебной практики свидетельствует о том, что основным способом совершения посредничества является непосредственная передача взятки. Но имеет место и содействие. При этом, если при получении взятки содействие выражается в том, что взяткополучатель оказывает влияние на других должностных лиц для предоставления ими услуг либо иных привилегий в пользу взяткодателя, то по ст. 291.1 УК РФ природа содействия иная. В п. 13.2 Постановления Пленума ВС РФ от 09.07.2013 г. № 24 в качестве примера подобного рода действий указывает на организацию встречи между взяткодателем и взяткополучателем, ведение переговоров с ними и так далее [36].

Интересен следующий пример содействия посредничества во взяточничестве:

Алиев Д.Ш. признан виновным в посредничестве во взяточничестве, выразившемся в том, что у него и еще двух лиц возник совместный умысел, направленный на получение должностным лицом взятки через них (посредников) в виде денег в сумме 150000 руб., за незаконные бездействия. С этой целью Алиев Д.Ш. и два соучастника, с целью содействия в реализации соглашения между действующим сотрудником полиции,

должностным лицом (взятополучателем) и взятодателем о получении взятки в виде денег в сумме 150000 руб., то есть в значительном размере, осознавая общественную опасность своих действий, забрали заранее оставленный полиэтиленовый пакет с муляжом денежных средств, будучи уверенными о нахождении в нем взятки в виде денег в размере 150000 руб. После чего взятополучатель был задержан сотрудниками ОРЧ СБ ГУ МВД России по Самарской области [48].

Как мы видим, способствование в данном случае заключалось в том, что в процессе передачи взятки участвовало несколько посредников, между которыми были распределены роли. В частности, задача Алиева Д.Ш. заключалась в том, чтобы забрать пакет с деньгами. А непосредственную передачу взятку должен был осуществлять другой посредник.

Необходимо также отметить, что чаще всего в судебной практике встречается квалификация по ч. 5 ст. 291.1 УК РФ. Здесь предусмотрен специфический вид посредничества во взяточничестве – «обещание или предложение посредничества во взяточничестве». Согласно п. 13.1 Пленума ВС РФ от 09.07.2013г. №24 под «обещанием или предложением» понимается умышленное создание условий для совершения взяточничества, когда высказанное лицом намерение передать или получить взятку было направлено на доведение его до сведения других лиц в целях дачи им либо получения от них ценностей, а также в случае достижения договоренности между указанными лицами [36].

Как отмечает Р.Н. Гордеев, «по мнению правоприменителя, объективная сторона обещания или предложения посредничества во взяточничестве заключается в доведении до сведения взятодателя и (или) взятополучателя информации о своем намерении стать посредником во взяточничестве» [10, с. 244].

## 2.2 Субъективные признаки взяточничества

Анализ субъективных признаков взяточничества начнем с субъекта преступления.

Субъект преступления является одним из обязательных элементов состава преступления. Для правильной квалификации совершенного деяния, данная категория имеет исключительно важную роль. Под субъектом преступления принято понимать лицо, которое способно нести уголовную ответственность, в случае совершения им умышленно или неосторожно общественно опасного деяния, предусмотренного уголовным законом.

Применительно к рассматриваемым составам преступления субъектный состав будет разнородным.

Если речь идет о даче взятки, мелком взяточничестве в форме даче взятки и простом посредничестве во взяточничестве (ч. 1 ст. 291.1 УК РФ), то здесь потерпевший общий – вменяемое физическое лицо, достигшее возраста 16 лет.

Наибольшие же трудности вызывает определение субъекта при получении взятки. Так как в данном случае субъект преступления будет являться специальным, т.е. лицо наряду с общими признаками ему присуще и обязательные дополнительные. В качестве таковых, в ст. 290 УК РФ законом предусмотрены:

- должностное лицо;
- иностранное должностное лицо;
- должностное лицо публичной международной организации.

Таким образом, законодателем представлен достаточно обширный перечень лиц, которые могут рассматриваться в качестве субъекта получения взятки.

Согласно примечанию к ст. 285 УК РФ «должностными лицами ... признаются лица, постоянно, временно или по специальному полномочию осуществляющие функции представителя власти либо выполняющие

организационно-распорядительные, административно-хозяйственные функции в государственных органах, органах местного самоуправления, государственных и муниципальных учреждениях, государственных корпорациях, государственных компаниях, государственных и муниципальных унитарных предприятиях, акционерных обществах, контрольный пакет акций которых принадлежит Российской Федерации, субъектам Российской Федерации или муниципальным образованиям, а также в Вооруженных Силах Российской Федерации, других войсках и воинских формированиях Российской Федерации» [56].

Более подробно, понятие должностного лица раскрывается в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 16 октября 2009г. № 19 «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий» [35].

При определении понятия иностранного должностного лица, в первую очередь необходимо обратиться к примечанию ст. 290 УК РФ, в которой указано, что «под иностранным должностным лицом ... понимается любое назначаемое или избираемое лицо, занимающее какую-либо должность в законодательном, исполнительном, административном или судебном органе иностранного государства, и любое лицо, выполняющее какую-либо публичную функцию для иностранного государства, в том числе для публичного ведомства или публичного предприятия» [56]. Идентичное положение содержится и в Постановлении Пленума ВС РФ от 09.07.2013 г. № 24: «Под должностным лицом публичной международной организации понимается международный гражданский служащий или любое лицо, которое уполномочено такой организацией действовать от ее имени». Верховный Суд в свою очередь напрямую перечисляет данных лиц, которыми могут являться: «члены парламентских собраний международных организаций, участником которых является Российская Федерация, лица, занимающие судебные должности любого международного суда, юрисдикция которого признана Российской Федерацией» [36].

Следует согласиться с П.С. Яни, который говорит о том, что применяя разъяснения Верховного Суда РФ, необходимо применять также и положения ч. 2 ст. 290 УК РФ. Например, действия «члена парламентского собрания международной организации, участником которой является РФ, получившего незаконное вознаграждение за действия (бездействие), непосредственно связанные с исполнением им служебных обязанностей, могут квалифицироваться по ст. 290 УК лишь в случае, если в нормативных актах, наделяющих указанных лиц соответствующими полномочиями, определено, что данные лица являются международными гражданскими служащими либо они уполномочены этой организацией действовать от ее имени» [75, с. 35].

Необходимо отметить, что данные положения были введены в УК РФ после ратификации международных конвенций: Конвенции ООН от 31 октября 2003 г. против коррупции и Европейской конвенции от 27 января 1999 г. «Об уголовной ответственности за коррупцию»<sup>43</sup>. Имплементация данных норм была осуществлена буквально, поскольку примечание 2 к статье 290 УК РФ дословно воспроизводит текст ст. 2 Конвенции ООН против коррупции.

Необходимо отметить, что специальные признаки субъекта являются третьим критерием, отягчающим ответственность за взяточничество.

Получение взятки по ст. 290 УК РФ, совершенное лицом, занимающим государственную должность Российской Федерации или государственную должность субъекта Российской Федерации, а равно главой органа местного самоуправления, относится к особо квалифицированным составам.

Как отмечает А.В. Коваль, «ни уголовный закон, ни законодательство о местном самоуправлении и муниципальной службе не содержат определения понятия «глава органа местного самоуправления» [20, с. 166].

Автор пишет, что значение квалифицирующего признака, предусмотренного ч. 4 ст. 290 УК РФ, целиком определяется бланкетным правовым содержанием – нормами муниципального права. В частности,

положениями Федерального закона от 6 октября 2003г. №131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» [20, с. 166].

Четвертым критерием повышения общественной опасности дачи и получения взятки (ст. ст. 290, 291 УК РФ), а также ст.291.1 УК РФ является совершение данных деяний группой лиц по предварительному сговору или организованной группой.

Этот признак определенным образом характеризует субъекта преступления. В данном случае речь идет о взяточничестве, совершенным в соучастии. При этом первый вид соучастия подразумевает признак «соисполнительства». Это означает, что за получение взятки ответственность могут нести в качестве соисполнителя два или более специальных субъекта – должностных лица [36]. Также необходимо обратить внимание, что законодатель предусмотрел ответственность за совершение взяточничества с предварительным сговором. Если же предварительный сговор отсутствует, то содеянное не может квалифицироваться по п. «а» ч. 5 ст. 290, п. «а» ч. 4 ст. 291 УК РФ или п. «а» ч. 3 ст. 291.1 УК РФ. В таком случае признак «групп лиц» должен учитываться как обстоятельство, отягчающее наказание по п. «в» ч. 1 ст. 63 УК РФ.

Совершение взяточничества организованной группой также рассматривается как соисполнительство, однако в этом случае, как указывает Верховный Суд РФ, действия всех субъектов, как специальных, так и общих, квалифицируются по ст. 290 УК РФ.

Как отмечалось ранее, мелкое взяточничество в ч. 2 ст. 291.2 УК РФ содержит специальный квалифицированный вид – совершение данного деяния лицом, имеющим судимость за совершение преступлений, предусмотренных ст. ст. 290, 291, 291.1 и 291.2 УК РФ.

Фактически речь идет о специальном рецидиве. Но термин «специальный рецидив» применим только к ранее совершенным преступлениям, от средней тяжести до особо тяжких. К примеру, наличие

судимости по ч. 1 ст. 290 или по ст. 291.2 УК РФ, нельзя рассматривать как специальный рецидив.

К субъективным признакам взяточничества относится субъективная сторона преступления.

Под субъективной стороной понимается психическая деятельность лица, непосредственно связанная с совершением преступления [42, с. 40]. Она является внутренней сущностью любого преступления. Будучи частью основания уголовной ответственности, субъективная сторона отграничивает преступное поведение от не преступного.

В статьях, предусматривающих ответственность за дачу и получение взятки, мелкое взяточничество и посредничество во взяточничестве прямо не называется форма вины. Однако, не вызывает сомнений тот факт, что законодатель исходит из того, что сам образ действий, направленных на противоправную дачу (принятие) взятки свидетельствует об умышленном характере данных преступных деяний.

В советской уголовно-правовой литературе также присутствовало единство мнений относительно признания взяточничества умышленным преступлением [9, с. 135; 24, с. 130].

Кроме того, следует также учитывать и то, что получение и дача взятки, по сути, являются взаимообуславливающими составами.

В связи с этим, рядом авторов обосновывалась концепция взяточничества, которое, по сути, являлось единым преступлением.

«Получение взятки, – писал Ю.И. Ляпунов, – объективно нельзя оторвать от дачи ее и рассматривать изолировано вне их органической связи друг с другом» [26, с. 79].

По данному поводу однозначно высказывался и Б.В. Волженкин: «для привлечения к уголовной ответственности за взяточничество необходимо доказать, что обе стороны – и получающий ... и тот, кто передает ценности (выгоды) ... осознавали, что эти ценности (выгоды) передаются

(предоставляются) именно как взятка. Иначе составов получения взятки и дачи взятки не будет» [6, с. 200].

Однако, данная позиция является спорной.

Во-первых, необходимо учитывать тот факт, что в УК РФ, по сути нет единого преступления – взяточничества, а рассматриваемый состав, состоящий из двух самостоятельных преступлений не является качественно новым объединением. Он служит лишь для экономии уголовной репрессии и дифференциации ответственности по двум самостоятельным преступлениям.

Во-вторых, подобные рассуждения применимы лишь, когда субъектом дачи взятки является вменяемое лицо, достигшее 16-летнего возраста. Поскольку, согласно вышеуказанным рассуждениям у одной из сторон (дающего) не будет необходимого осознания. А, следовательно, нельзя будет привлечь к ответственности получателя взятки. Еще сложнее использовать данную теорию в ситуации, когда имеет место вымогательство взятки.

Таким образом, более верной представляется позиция С.М. Будатарова, который считает, что предпочтительнее умысел на получение взятки рассматривать не с позиции учения о взяточничестве, а с точки зрения получения взятки как самостоятельного преступного деяния [5, с. 76].

Следовательно, представляется более верным рассмотреть субъективную сторону получения и дачи взятки отдельно.

Принять имущественную ценность можно только с прямым умыслом. Т.е. виновное должностное лицо осознавало общественную опасность своего деяния, предвидело возможность или неизбежность наступления общественно опасных последствий и желало их наступления.

В частности, интеллектуальный элемент прямого умысла получения взятки характеризуется тем, что субъект ее получения осознает, что принимая незаконное имущественное вознаграждение он, тем самым, нарушает правоохраняемый интерес – безвозмездность публичной деятельности по отношению к частным лицам. Более того, виновный осознает, что у него нет законных оснований для принятия предмета взятки.



Волевой же элемент прямого умысла характеризуется в свою очередь желанием субъекта принять незаконное имущественное вознаграждение.

В юридической литературе нередко встречается утверждение, относительно того, что в ст. 290 УК РФ обязателен корыстный умысел.

Так, А.В. Бриллиантов указывает, что «мотивом получения взятки является корысть. Поэтому если должностное лицо принимает незаконное вознаграждение с целью обратить его в пользу государственного (муниципального) органа или учреждения, в котором оно работает, потратить на какие-либо общественные или государственные нужды, состав данного преступления отсутствует» [21, с. 278]. Аналогичные размышления можно встретить и в других работах [4, с. 41].

Однако, по нашему мнению, данное толкование является ограничительным. Поскольку, законодатель не отражает в анализируемой норме необходимость специальных мотивов. От правоприменительных органов требуется доказать лишь сам факт принятия выгод имущественного характера взяткополучателем. А соответственно, если руководствоваться предыдущей точкой зрения, то виновные лица будут необоснованно освобождаться от уголовной ответственности.

Что же касается положений о субъективной стороне дачи взятки, то здесь господствует единство мнений (по нашему мнению, абсолютно обосновано), относительно умышленного характера данного состава. Причем совершение его возможно только в форме прямого умысла.

Таким образом, виновное лицо осознает, что передает взятку должностному лицу (непосредственно или через иных лиц) за совершение им определенных действий (бездействия) в его пользу, за содействие их совершению другими лицами, либо за общее покровительство или попустительство по службе (интеллектуальный элемент прямого умысла) и желает этого (волевой элемент прямого умысла).

Специальные же мотивы применительно к данному составу законодателем не предусмотрены.

Неоднозначно также решение проблемы в случае, когда размер реально переданной (полученной) взятки не совпадает с суммой оговоренной, т.е. при фактической ошибке. Возможны две ситуации: когда лицо передает (получает) взятку в сумме большей, чем было оговорено, либо соответственно меньшей.

На наш взгляд, наиболее верной будет являться следующая квалификация: так, в первой ситуации, к примеру, взяткодатель по ошибке передает одиннадцать тысяч рублей, вместо оговоренных девяти. В данном случае, если взяткополучатель принимает взятку целиком, не отказывается от излишней части, то содеянное надлежит квалифицировать по ст. 290 УК РФ или ст. 291 УК РФ, независимо от того, чем руководствуется взяткополучатель.

Во второй ситуации (когда субъекты взяточничества оговорились о передаче суммы, скажем в одиннадцать тысяч рублей, а фактически было передано девять) содеянное необходимо квалифицировать как покушение на ст. 290 УК РФ или 291 УК РФ, поскольку преступление не было доведено до конца по независящим от виновных лиц обстоятельствам.

Выводы по главе 2:

Взятка обладает следующими признаками:

- незаконность;
- имущественный характер выгоды;
- получение должностным лицом;
- предоставление выгоды за осуществление действия либо бездействия с использованием служебного положения должностного лица;
- взяткой могут рассматриваться не только деньги и вещи, такие как движимые и недвижимые, а также иные имущественные, подлежащие денежной оценке, права и услуги.

Применительно к даче взятки (ст.ст. 291 и 291.2 УК РФ), общественно опасное деяние может выражаться только в форме действия.

Объективная сторона преступления, предусмотренного ст. 290 УК РФ, имеет сложную структуру, состоящую из двух основных элементов:

- получение взятки;
- служебное поведение взяткополучателя.

Получение взятки может выражаться только в форме активного действия. А служебное поведение взяткополучателя может выражаться как в форме действия, так и бездействия.

Критериями повышения общественной опасности взяточничества являются:

- размер взятки (от незначительного до особо крупного);
- характер служебных действий должностного лица (незаконные действия (бездействие));
- специальные признаки субъекта преступления (для получения взятки по ст. 290 УК РФ);
- совершение преступлений, предусмотренных ст. ст. 290, 291, 291.1 УК РФ, группой лиц по предварительному сговору или организованной группой.

## **Глава 3 Проблемы квалификации взяточничества**

### **3.1 Проблемы отграничения взяточничества от исполнения обязательств по договору дарения**

Одним из спорных вопросов, связанных с квалификацией взяточничества, является отграничение преступной дачи и (или) получения имущества от непроступного (подарка).

Как отмечают А.В. Грошев, В.П. Камышанский, «гражданское законодательство запрещает дарение целому ряду лиц, в том числе должностным лицам при исполнении ими своих функциональных обязанностей. Исключение из этого общего правила составляют обычные подарки стоимостью не более трех тысяч рублей, что предусмотрено в ст. 575 ГК РФ. Закрепление этого правила в ГК РФ привносит некоторую неопределенность при квалификации преступления в форме дачи взятки» [13, с. 19].

Как отмечалось в предыдущей главе, принято выделять два вида взятки: взятка-подкуп (когда предварительно оговариваются служебные действия виновного при условии незаконного вознаграждения) и взятка-благодарность (когда передача взятки происходит после совершения оговоренных с взяткодателем действий). В части первого вида взятки вопросы об отграничении от подарка не возникают, поскольку здесь явно прослеживается возмездный характер передачи предмета взятки. При этом, исходя из положений ч. 1 ст. 572 Гражданского кодекса РФ, обязательным признаком договора дарения является «безвозмездный» характер сделки [12]. На это же обращал внимание и Президиум Высшего Арбитражного Суда РФ, указывая на то, что «наличие возмездных начал в договорном обязательстве исключает признание соответствующего договора договором дарения» [17].

На это же отличие обращается внимание и в литературе. Дарение является безвозмездным договором. Взятка же передается за действия

(бездействие) в пользу взяткодателя или представляемых им лиц, если такие действия (бездействия) входят в служебные полномочия должностного лица либо оно в силу должностного положения может способствовать таким действиям (бездействию), а равно за общее покровительство или попустительство по службе [45, с. 82].

Второе отличие, по нашему мнению, заключается в предмете взятки. Если речь идет о передаче денежных средств, то о подарке здесь речь идти не может.

В ч. 1 ст. 575 ГК РФ указано, что предметом договора дарения являются вещи, имущественное право и (или) требование [12].

К вещам, исходя из положений ст. 128 ГК РФ, в том числе относятся и наличные денежные средства, а к имущественным правам – безналичные денежные средства [11].

Однако в специальных нормативно-правовых актах, регламентирующих деятельность должностных лиц, проводится разграничение между подарками и денежными средствами.

Так, в ст. 17 Федерального закона от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» содержится запрет для гражданских служащих получать в связи с исполнением ими должностных обязанностей вознаграждения от физических и юридических лиц в виде подарков, денежного вознаграждения и т.д. [62]. Аналогичная норма прописана в ст. 14 Федерального закона от 2 марта 2007 г. № 25-ФЗ «О муниципальной службе в Российской Федерации» [63].

Третье отличие заключается в размере предмета взятки. Согласно ч. 1 ст. 575 ГК РФ должностным лицам запрещено принимать подарки на сумму свыше три тысячи рублей.

Исключение составляют случаи, перечисленные в ч. 2 ст. 575 ГК РФ – дарения в связи с протокольными мероприятиями, служебными командировками и другими официальными мероприятиями.

Как отмечает Н. Ф. Кузнецова, «взятничество – это подкуп и продажность. Дарение – позитивная сделка в отношении одариваемого» [22, с. 236].

Различие между подарком и взяткой, пишет С.С. Назарова, «состоит не в цене передаваемого имущества, а в мотивах и целях, в направленности совершения таких действий. Поэтому при оценке коррупционных деяний следует исходить из причинно-следственной связи между получением материальной выгоды и совершением определенных действий в пользу взяткодателя» [29, с. 234].

По нашему мнению, четкую позицию по рассматриваемому вопросу высказали А.В. Грошев, В.П. Камышанский – «запрещение и ограничение дарения, предусмотренные относительно определенных граждан и юридических лиц в ГК РФ, не имеют ничего общего с дачей (получением) взятки как самостоятельным составом преступления. Речь идет о правовых средствах регулирования имущественных отношений, возникающих между субъектами гражданско-правовых отношений, связанных с безвозмездным отчуждением имущества» [13, с. 28].

Таким образом, взятка и подарок, независимо от размера каждого, ни каким образом не пересекаются, и положения правовой нормы состава преступления, предусмотренного ст. 290 УК РФ и диспозиция ст. 575 ГК РФ не конкурирует между собой.

Правоприменительная практика требует дополнительных разъяснений в указанных далее вопросах. Как же оценивать подарок, стоимость которого превышает указанную в законе предельную сумму, который получен от двух или более лиц, когда в свою очередь доля каждого из дарителей, вкладывающих в покупку рассматриваемого подарка, не превышает указанный в законе размер подарка?

Следует исходить из общей стоимости рассматриваемого в каждом конкретном случае подарка. Разъяснение данной ситуации должно найти

отражение в обобщающих судебную практику соответствующих постановлениях Пленума Верховного Суда РФ.

Необходимо учесть то, что малозначительность взятки связана не только с ее размером, но должна быть связана и с осуществлением определенной деятельности должностного лица, а также степени влияния на рассматриваемую деятельность, характером его действий.

Необходимо отметить, что такое понятие как малозначительность деяния является оценочным и суд в каждом конкретном рассматриваемом случае обязан учитывать все конкретные обстоятельства дела. Существенную роль играет должностное положение лица, получающего взятку. Наибольшую общественную опасность представляет собой взяточничество работников правоохранительной системы. Несправедливым и циничным будет выглядеть решение суда о назначении наказания в виде лишения свободы работницы ЗАГС, получившей взятку в виде букета из трех роз и коробки шоколадных конфет. В данном случае, такое деяние больше соответствует дисциплинарному взысканию, чем уголовному наказанию [45, с. 84].

Следует сказать о том, что не всегда незначительный размер взятки может исключать ответственность за взяточничество.

УК РФ в действующей редакции формально позволяет считать взяточником любого, даже заранее не договорившегося, получившего за деяния, связанные с выполнением должностных обязанностей хоть один рубль. Не стоит рассматривать любое нарушение указанного закона как общественно опасное деяние. Сущность противоречия заключается в том, что даже получение мелких подарков должностным лицом при обстоятельствах, описанных в ст. 290 УК РФ, формально образует данный состав преступления, а с другой стороны имеет место малозначительность деяния.

Необходимо устранить данные противоречия путем установления на законодательном уровне минимального размера взятки в целях повышения эффективности охранительного воздействия уголовного закона.

### **3.2 Проблемы отграничения взяточничества от смежных преступлений**

Значимость рассмотрения вопросов определения критериев, по которым разграничивается состав получения взятки от иных видов преступных посягательств на собственность или на экономическую безопасность определяется, во-первых, важностью соблюдения принципа законности и обоснованности постановления обвинительных приговоров именно по той статье Особенной части УК РФ, которая предусматривает то или иное деяние и, во-вторых, активизацией антикоррупционной борьбы, которая ведется при помощи различных организационно-правовых мер российскими властями [66, с. 149].

По своим объективным признакам к составам взяточничества, наиболее близким является коммерческий подкуп.

Коммерческий подкуп, как и взяточничество, включает дачу и получение коммерческого подкупа (ст. 204 УК РФ), посредничество в коммерческом подкупе (ст. 204.1 УК РФ) и мелкий коммерческий подкуп (ст. 204.2 УК РФ). В части некорректности отнесения ст. 204.1 УК РФ непосредственно к коммерческому подкупу говорилось в Главе 2. Единственное отличие от взяточничества заключается в том, что ст. 204 УК РФ включает сразу два состава – дачу и получение коммерческого подкупа.

Отличие получения взятки от коммерческого подкупа по объективным признакам не представляет особой сложности, поскольку отличие данных составов проводится по объекту преступного посягательства – в случае получения взятки объектом являются интересы государственной власти и



управления, тогда как коммерческий подкуп преследует интересы коммерческих организаций [67, с. 25].

Ю.О. Немтина в качестве объекта посягательства в коммерческом подкупе указывает «функционирование предпринимательской деятельности, справедливую конкуренцию и стабильность коммерческой деятельности» [31, с. 106].

Одним из признаков объективной стороны коммерческого подкупа, по мнению ряда исследователей, является то, что коммерческий подкуп имеет место лишь в том случае, когда передача каких-либо материальных ценностей или оказание услуг имущественного характера лицу, выполняющему управленческие функции в коммерческой организации, предшествует совершению известного действия в интересах дающего взятку в связи с занимаемым этим лицом служебным положением [14, с. 63].

В отличие от коммерческого подкупа, предмет взятки может быть передан не только до (взятка-подкуп), но и после (взятка-вознаграждение) совершения определенных действий по службе без предварительной договоренности об этом. Соответственно, коммерческий подкуп – это всегда только предварительное деяние.

Также отличие взяточничества от коммерческого подкупа проводится по субъекту преступления.

При коммерческом подкупе, как и при взяточничестве, осуществляется передача денежных средств для достижения определенных неправомερных целей, но не должностному лицу, а лицу, выполняющему управленческие функции в коммерческой или иной организации.

Как правило, «достаточно одной прописанной в договоре функции управления, чтобы потенциально считать лицо субъектом коммерческого преступления» [71, с. 34].

Получение взятки тесно соприкасается с преступлением, предусмотренным ст. 285 УК РФ. Сходство этих составов заключается в следующем:

- по объектам посягательства (родовому, видовому и непосредственному), поскольку расположены ст. ст. 290, 290.2 УК РФ и ст.285 УК РФ в одном разделе и в одной главе;
- по субъекту преступления – субъект специальный – должностное лицо;
- по субъективной стороне – форма вины – умысел и вид умысла – прямой.

Различия получения взятки и злоупотребления должностным положением выражаются в следующем:

- по объективной стороне – преступление, предусмотренное ст. 285 УК РФ, относится к деяниям с материальным составом. Оно считается оконченным в момент наступления общественно опасных последствий в виде существенное нарушение прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства. Получение взятки, как подробно анализировалось выше, это преступление с формальным составом, считающееся оконченным в момент совершения общественно опасного деяния – принятие предмета взятки. Кроме того, деяние по ст. 285 УК РФ не имеет такую сложную структуру, как по ст. 290 УК РФ;
- по субъективной стороне – обязательным признаком преступления, предусмотренного ст. 285 УК РФ, является специальный мотив – корыстная и иная личная заинтересованность. Для получения взятки мотив преступления не имеет значение.

В целом, как отмечается в учебной литературе, ст. 285 УК РФ является общей нормой (охватывающей все случаи злоупотребления должностным положением) по отношению к ст. 290 УК РФ – специальной норме (охватывающей отдельную разновидность злоупотребления должностным положением) [62, с. 305].

По правилам ч. 3 ст. 17 УК РФ при конкуренции общей и специальной нормы, применяется специальная норма.

Между тем, анализ судебной практики свидетельствует о том, что правоприменитель допускает ошибки в квалификации по ст. 290 и ст. 285 УК РФ. Ярким примером тому служит следующий пример:

По приговору Мещанского районного суда И.Р. осужден по совокупности ч. 1 ст. 285 УК РФ и ч. 6 ст. 290 УК РФ.

Судебная коллегия по уголовным делам Московского городского суда согласилась с такой квалификацией.

Судебная коллегия по уголовным делам Второго кассационного суда общей юрисдикции согласилась с кассационной жалобой адвоката осужденного и переквалифицировала действия И.Р. с ч. 1 ст. 285 и ч. 6 ст. 290 УК РФ на ч. 1 ст. 285 УК РФ по следующим основаниям:

Как следует из приговора суд признал И.Р. виновным в том, что он, являясь начальником линейного управления МВД России по ЦФО получил от А. и Б. материальные ценности в виде канцелярских принадлежностей и оргтехники, которые впоследствии передал подчиненным сотрудникам для использования в служебных целях за систематическое оказание указанным лицам покровительства путем дачи указаний своим подчиненным сотрудникам по непринятию мер, направленных на выявление и пресечение незаконной деятельности А. и Б. по организации нелегальных пассажирских перевозок. Указанные действия осужденного квалифицированы судом по ч. 1 ст. 285 УК РФ.

Приговором также установлено, что И.Р. незаконно получил от А. и Б. денежные средства за совершение заведомо незаконных действий в пользу взяткодателей путем дачи соответствующих указаний подчиненным ему сотрудникам по не принятию мер, направленных на выявление и пресечение незаконной деятельности А. по организации нелегальных пассажирских перевозок. Эти действия И.Р. квалифицированы судом по ч. 6 ст. 290 УК РФ.

Между тем, как усматривается из приговора, по каждому из указанных преступлений суд фактически указал на совершение И.Р. одних и тех же действий, с одной и той же целью и по каждому преступлению судом в качестве доказательств виновности осужденного приведены одни те же доказательства.

По смыслу уголовного закона, если за совершение должностным лицом действий (бездействия) по службе имущество передается и услуги имущественного характера оказываются не лично ему либо его родным или близким, а заведомо другим лицам, в том числе юридическим, а должностное лицо, его родные или близкие не извлекают из этого имущественную выгоду, содеянное не может быть квалифицировано как получение взятки.

Таким образом, преступные действия И.Р. содержат признаки преступления, предусмотренного диспозицией одной статьи уголовного закона, и не образуют совокупности преступлений, что свидетельствует о совершении им единого продолжаемого преступления [18].

Отграничение взяточничества и составов мошенничества представляет собой гораздо более сложную проблему.

Критерии разграничения преступлений, относимых к взяточничеству, и мошенничества, приводятся в Постановлении Пленума ВС РФ от 09.07.2013 г. № 24.

Первый критерий касается разграничения посредничества во взяточничестве и мошенничества.

Как мошенничество квалифицируются действия лица, обещавшего либо предложившего посредничество во взяточничестве, заведомо не намереваясь передавать ценности должностному лицу, и, получив указанные ценности, обращает их в свою пользу [36].

Второй критерий касается разграничения получения взятки и мошенничества.

Как мошенничество квалифицируются действия должностного лица, которое путем обмана или злоупотребления доверием, получает ценности за

совершение или несовершение действий в интересах дающего в интересах дающего или иных лиц либо за способствование таким действиям, которые оно не может осуществить ввиду отсутствия соответствующих служебных полномочий или должностного положения [36].

О критериях разграничения взяточничества и мошенничества говорится и в доктрине уголовного права. Данный вопрос подробно изучен П.С. Яни.

Так, автор пишет, что «как мошенничество расценивается принятие лицом, являющимся должностным, ценностей, когда этот чиновник ложными уверениями, действиями либо путем умолчания ввел передающее ему ценности лицо в заблуждение относительно того, что: а) обладает полномочиями, которые может использовать для совершения в пользу указанного лица законных действий, т.е. для совершения действий, входящих в его служебные полномочия; либо б) может фактически, используя служебное положение, совершить за взятку незаконные действия по службе; либо в) занимает должность, значимость и авторитет которой позволяют ему способствовать совершению желательных для передавшего ценности лица законных либо незаконных действий по службе другим должностным лицом» [73, с. 8].

В другом случае указанный автор пишет: «Более или менее ясны критерии разграничения мошенничества и получения взятки, когда для обеих сторон очевидно, что чиновник в принципе не может использовать свое служебное положение, совершая незаконные действия либо влияя на служебное поведение другого должностного лица, а потому предметом преступной договоренности сторон становится исключительно совершение за взятку законных действий, входящих в служебные полномочия этого чиновника. Если в этом случае должностное лицо обманывает относительно наличия у него таких полномочий, которые оно собирается использовать в пользу передавшего ценности лица, то имеет место мошенничество» [74, с. 30].

Таким образом, проанализировав разъяснения Пленума ВС РФ и позицию ученых, можно сделать вывод о том, что основные отличия мошенничества от взяточничества заключаются в способе совершения преступления и наличии корыстной цели (одного из признаков хищения).

Выводы по Главе 3.

Взятка и подарок, независимо от размера каждого, ни каким образом не пересекаются, и положения правовой нормы состава преступления, предусмотренного ст. 290 УК РФ и диспозиция ст. 575 ГК РФ не конкурирует между собой.

По своим объективным признакам к составам взяточничества, наиболее близким является коммерческий подкуп.

Основные различия проводятся по объекту и субъекту преступления, а также отдельным признакам объективной стороны – предмет взятки может быть передан не только до, но и после совершения определенных действий по службе без предварительной договоренности об этом. Коммерческий подкуп – это всегда только предварительное деяние.

Различия получения взятки и злоупотребления должностным положением выражаются в признак объективной и субъективной сторон преступления.

Ст. 285 УК РФ является общей нормой по отношению к ст. 290 УК РФ – специальной норме. По правилам ч. 3 ст. 17 УК РФ при конкуренции общей и специальной нормы, применяется специальная норма.

Основные отличия мошенничества от взяточничества заключаются в способе совершения преступления и наличии корыстной цели (одного из признаков хищения)

## Заключение

По итогу проделанной работы можно констатировать факт, что все задачи и цели настоящего исследования были достигнуты и выполнены.

К числу преступлений, совершаемых путем взяточничества, могут относиться те деяния, в диспозиции которых фигурирует термин «взятка», а не «коммерческий подкуп». Законодатель отграничил взяточничество от коммерческого подкупа по объекту посягательства и кругу лиц, которые могут являться субъектами данных преступлений.

При этом под взяточничеством на законодательном уровне понимается дача и получение взятки. Пленум Верховного Суда РФ толкует данный термин шире, отнеся к взяточничеству и состав преступления, предусмотренный ст. 291.1 УК РФ, что по нашему мнению некорректно, поскольку данная норма предусматривает ответственность за «посредничество во взяточничестве», то за содействие в установлении отношений между взятодателем и взятополучателем.

В этой связи предлагаем абз. 1 п. 9 Постановления Пленума ВС РФ от 09.07.2013г. №24 изложить в следующей редакции:

«Предметом взяточничества (статьи 290, 291, 291.2 УК РФ), посредничества во взяточничестве (статья 290.1 УК РФ), коммерческого подкупа (статьи 204, 204.2 УК РФ) и посредничества в коммерческом подкупе (статья 204.1 УК РФ) наряду с деньгами, ценными бумагами, иным имуществом могут быть незаконное оказание услуг имущественного характера и предоставление имущественных прав.»

Преступление, предусмотренное ст. 304 УК РФ, не относится к числу деяний, совершаемых путем взяточничества, поскольку объективная сторона данного посягательства выражается не в даче или получении взятки, а в создании «видимости» факта совершения взяточничества.

К посягательству, сопрягаемому с взяточничеством, относится служебный подлог, предусмотренный ст. ст. 292 УК РФ, поскольку

получение взятки за совершение незаконных действий, может выражаться во внесении в официальные документы недостоверных сведений.

В Великобритании, Франции и Германии получение и дача взятки являются отдельными составами, размер взятки не влияет на объем ответственности, наказуемы попытки взятки. Кроме того, предусмотрено наказание юридических лиц, более подробно, включая отдельные составы и санкции в Великобритании, менее подробно – в виде указания в общей части на их уголовную ответственность во Франции и Германии.

Проанализировав уголовное законодательство государств-участников СНГ, можно прийти к выводу, что, во-первых, составы преступлений коррупционной направленности не включают одновременно такие деяния, как получение и дача взятки, а, во-вторых, размер взятки установлен в квалифицированных составах и предполагает, как правило, крупный и особо крупный размер либо кратность установленным для уголовного кодекса величинам, то есть регламентирован в сторону увеличения. В свете предложений Пленума ВС РФ, направленных на гуманизацию уголовного права Российской Федерации и опыта противодействия коррупции в рамках административного права в странах-участницах СНГ, дополнительного рассмотрения требует оценка общественной опасности мелкого взяточничества, являющегося уникальным составом на территории рассмотренных бывших союзных республик.

Взятка обладает следующими признаками:

- незаконность;
- имущественный характер выгоды;
- получение должностным лицом;
- предоставление выгоды за осуществление действия либо бездействия с использованием служебного положения должностного лица;



- взяткой могут рассматриваться не только деньги и вещи, такие как движимые и недвижимые, а также иные имущественные, подлежащие денежной оценке, права и услуги.

Применительно к даче взятки (ст.ст. 291 и 291.2 УК РФ), общественно опасное деяние может выражаться только в форме действия.

Объективная сторона преступления, предусмотренного ст. 290 УК РФ, имеет сложную структуру, состоящую из двух основных элементов:

- получение взятки,
- служебное поведение взяткополучателя.

Получение взятки может выражаться только в форме активного действия. А служебное поведение взяткополучателя может выражаться как в форме действия, так и бездействия.

Критериями повышения общественной опасности взяточничества являются:

- размер взятки (от незначительного до особо крупного);
- характер служебных действий должностного лица (незаконные действия (бездействие));
- специальные признаки субъекта преступления (для получения взятки по ст. 290 УК РФ);
- совершение преступлений, предусмотренных ст. ст. 290, 291, 291.1 УК РФ, группой лиц по предварительному сговору или организованной группой.

Взятка и подарок, независимо от размера каждого, ни каким образом не пересекаются, и положения правовой нормы состава преступления, предусмотренного ст. 290 УК РФ и диспозиция ст. 575 ГК РФ не конкурирует между собой.

По своим объективным признакам к составам взяточничества, наиболее близким является коммерческий подкуп.

Основные различия проводятся по объекту и субъекту преступления, а также отдельным признакам объективной стороны – предмет взятки может

быть передан не только до, но и после совершения определенных действий по службе без предварительной договоренности об этом. Коммерческий подкуп – это всегда только предварительное деяние.

Различия получения взятки и злоупотребления должностным положением выражаются в признак объективной и субъективной сторон преступления.

Ст. 285 УК РФ является общей нормой по отношению к ст. 290 УК РФ – специальной норме. По правилам ч. 3 ст. 17 УК РФ при конкуренции общей и специальной нормы, применяется специальная норма.

Основные отличия мошенничества от взяточничества заключаются в способе совершения преступления и наличии корыстной цели (одного из признаков хищения).

## Список используемой литературы и используемых источников

1. Бадалов А.Э. Ответственность за преступления коррупционного характера в международном уголовном праве // Общество и право. 2018. № 2(64) 62. С. 58-62.
2. Борков В.Н. Получение взятки: вопросы квалификации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Омск. 2002. 23 с.
3. Бражник Ф., Толкаченко А. Некоторые актуальные вопросы квалификации получения взятки // Уголовное право. 2000. № 1. С. 11-15.
4. Бугаевская Н., Головин А. Проблемные аспекты квалификации взяточничества // Уголовное право. 2013. № 5. С. 41-43.
5. Будатаров С.М. Получение взятки (Уголовно-правовая характеристика): дисс.... канд. юрид. наук. Томск, 2004. 231 с.
6. Волженкин Б. В. Служебные преступления. М. : Юристь, 2000. 480с.
7. Воронин В. Конкуренция уголовно-правовых норм в делах о взяточничестве и должностных преступлениях // Российская юстиция. 2003. № 11. С. 50-51.
8. Вышинская З.А., Меньшагин В.Д. Советское уголовное право: учебник. М. : Госюриздат, 1950. 520 с.
9. Ганин А.А. Уголовный кодекс РСФСР ред. 1926 года в вопросах и ответах. М., 1927. 252 с. URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01009021316> (дата обращения: 01.06.2020 г.).
10. Гордеев Р.Н. Момент окончания преступления, предусмотренного частью 5 статьи 291.1 УК РФ. // Актуальные проблемы борьбы с преступностью: вопросы теории и практики: материалы XXII международной научно-практической конференции (4-5 апреля 2019 г.): ч.1. Красноярск: СибЮИ МВД России, 2019.С.243-246.
11. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ.1994. № 32. Ст. 3301.

12. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть вторая от 26 января 1996г. № 14-ФЗ // Собрание законодательства РФ.1996. № 5. Ст. 410.

13. Грошев А.В., Камышанский В.П. Обычный подарок или взятка: проблемы соотношения в Российском законодательстве // Власть Закона. 2019. № 3 (39). С. 18-38.

14. Далевич В.О. Отграничение получение взятки от коммерческого подкупа и мошенничества // Научное сообщество. Междисциплинарные исследования. Электронный сборник статей по материалам международной научно-практической конференции. М., 2017. С. 63-64.

15. Доклад об обзоре хода осуществления Российской Федерацией статей 15-42 главы III «Криминализация и правоохранительная деятельность» и ст. ст. 44-50 главы IV «Международное сотрудничество» Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции в отношении цикла обзора 2010-2015 гг. [Электронный ресурс]: URL: <http://genproc.gov.ru/> (дата обращения: 01.06.2020 г.).

16. Здравомыслов Б.В. Должностные преступления. Понятие и квалификация. М. : Юрид. лит., 1975. 168 с.

17. Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 30.10.2007 г. № 120 «Обзор практики применения арбитражными судами положений главы 24 Гражданского кодекса Российской Федерации» // Вестник ВАС РФ. 2008. № 1.

18. Кассационное определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 26.11.2019г. № 77-25/2019 // Консультант плюс: справочно-правовая система.

19. Квициния А. К. Должностные преступления. М. : Российское право, 1992. 221 с.

20. Коваль А.В. Глава органа местного самоуправления как субъекта должностного преступления // Актуальные проблемы борьбы с преступностью: вопросы теории и практики: материалы XXII

международной научно-практической конференции (4-5 апреля 2019 г.): ч. 1. Красноярск: СибЮИ МВД России, 2019. С. 166-169.

21. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный): в 2-х томах / под ред. А.В. Бриллиантова. 2-е изд. науч. М. : Проспект, 2015. Т. 1. 2015. 792 с.

22. Кузнецова Н.Ф. Проблемы квалификации преступлений. М. : Городец, 2007. 332 с.

23. Кулакова М.Н. Понятие и критерии юридической оценки коррупционного преступления // Вестник Нижегородской академии МВД России. 2018. № 2 (42). С. 176-182.

24. Кучерявый Н.П. Ответственность за взяточничество по советскому уголовному праву. М. : Госюриздат, 1957. 188 с.

25. Лопашенко Н.А. Взятничество: проблемы квалификации // Правоведение. 2001. № 6. С. 105-116.

26. Ляпунов Ю.И. Должностные преступления. Киев, 1988. 116 с.

27. Магуза А. Особенности криминализации обещания и предложения взятки в свете международных антикоррупционных обязательств // Уголовное право. 2013. № 5. С. 91-93.

28. Михайлов В. Международные антикоррупционные стандарты и их отражение в законодательстве Российской Федерации // Уголовное право. 2013. № 5. С. 93-96.

29. Назарова С.С. Правовое регулирование получения подарка лицами, замещающими государственные должности и государственными служащими // В сборнике: «Актуальные проблемы гражданского процесса: взгляд молодого ученого : сборник Всероссийской студенческой научно-практической конференции. Пермь. 2019. С. 214-218.

30. Неклюдов Н.А. Взятничество и лихоимство // Юридическая летопись. 1890. № 6. С. 491-532. URL: <http://lawlibrary.ru/article1117750.html>.

31. Немтина Ю.О. Коммерческий подкуп: вопросы квалификации и освобождения от уголовной ответственности // Актуальные вопросы борьбы с преступлениями. 2015. № 2. С. 106-107.

32. Обобщение практики рассмотрения районными и городскими судами Оренбургской области уголовных дел о взяточничестве и иных преступлениях коррупционной направленности и о проблемных вопросах, возникающих при их квалификации, за период 2016 года, утвержденное Президиумом Оренбургского областного суда 17.03.2017 // Консультант плюс: справочно-правовая система.

33. Ответы на вопросы, поступившие из судов, по применению Федеральных законов от 3 июля 2016 г. № 323-ФЗ-326-ФЗ, направленных на совершенствование уголовной ответственности за коррупционные преступления и преступления экономической направленности, а также оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности, утвержденные Президиумом Верховного Суда РФ 28.09.2016 г. утвержденные Президиумом Верховного Суда РФ 28.09.2016 г. // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2016. № 12.

34. Пахомов В.Н. Получение взятки как отдельный состав преступления // Актуальные проблемы реформирования современного законодательства: сборник статей Международной научно-практической конференции. М., 2017. С. 185-187.

35. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 16 октября 2009 г. №19 «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2009. № 12.

36. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 9 июля 2013 г. № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2 013. № 9.

37. Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 5 декабря 2001г. № 948п2001 // Консультант плюс: справочно-правовая система.

38. Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 19 декабря 2001 г. № 945п01 // Консультант плюс: справочно-правовая система.

39. Постановление Президиума Самарского областного суда от 14 декабря 2017г. № 44У-247/2017 4У-2590/2017 г. по делу №44У-247/2017 [Электронный ресурс]: URL: // <https://sudact.ru/regular/doc/l5a1lxgJzN/> (дата обращения: 01.06.2020 г.).

40. Приговор Красноглинского районного суда г. Самары от 4 сентября 2019г. по делу № 1-212/2019 [Электронный ресурс]: URL: <https://sudact.ru/regular/doc/LiuZVkb3aYK/> (дата обращения: 01.06.2020 г.).

41. Приговор Левобережного районного суда г. Воронежа от 17 октября 2017г. по делу № 1-309/2017 [Электронный ресурс]: URL: <http://www.sudpraktika.ru/precedent/468457.html/> (дата обращения: 01.06.2020 г.).

42. Рарог А.И. Настольная книга судьи по квалификации преступлений. Практическое пособие. М. : ТК Велби, Изд-во Проспект, 2008. 220 с.

43. Руководство для законодательных органов по осуществлению Конвенции ООН против коррупции. Нью-Йорк [Электронный ресурс]: URL: <https://genproc.gov.ru/upload/> (дата обращения: 01.06.2020 г.).

44. Сидоренко Э.Л. Реформирование российского антикоррупционного законодательства: требование ОЭСР или правовая необходимость // Вестник МГИМО-Университета. 2014. № 3. С. 188-194.

45. Сидоренко Е.А. Теоретические проблемы установления объективной стороны получения взятки // Научный портал МВД России. 2013. № 1. С. 82-86.

46. Смирнов А.В., Калиновский К.Б. Комментарий к Уголовному кодексу Туркменистана: Научно-практическое пособие. Ашхабад: Центр ОБСЕ в Ашхабаде, 2013. 663 с.

47. Состояние преступности в России за январь-декабрь 2019г. [Электронный ресурс]: URL: [https://genproc.gov.ru/upload/sbornik\\_12\\_2019.pdf](https://genproc.gov.ru/upload/sbornik_12_2019.pdf) (дата обращения: 01.06.2020).

48. Справка об изучении практики по делам коррупционной направленности, рассмотренным Красноглинским районным судом г.Самары и мировыми судьями судебных участков № 18,19,20,21 Красноглинского судебного района г.Самары в 2017 году и первом полугодии 2018 года [Электронный ресурс]: URL: <http://krasnoglinisky.sam.sudrf.ru/> (дата обращения: 01.06.2020).

49. Таций В.Я. Объект и предмет преступления в советском уголовном праве. Харьков: Вища шк. Изд-во при Харьк. ун-те, 1988. 198 с.

50. Уголовное право. Особенная часть / отв. ред. И.Я. Козаченко, З.А. Незнамова, Г.П. Новоселов. 4-е изд., изм. и доп. М.: 2008. 1008 с.

51. Уголовный кодекс Азербайджанской Республики. Перевод с азербайджанского / Науч. ред.: Рагимов И.М. (Предисл.); Пер.: Аббасов Б.Э. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2001. 356 с.

52. Уголовный кодекс Кыргызской Республики /авт. предисл. А.П. Стуканова, П. Ю. Константинова; Ассоциация Юридический центр. СПб. : Юридический центр Пресс, 2002. 350 с.

53. Уголовный кодекс Республики Беларусь / Отв. ред.: Асланов Р.М., Бойцов А.И., Мацнев Н.И. СПб. : Юрид. центр Пресс, 2001. 474 с.

54. Уголовный кодекс Республики Казахстан. Предисл.: Рогов И.И. - СПб. : Юрид. центр Пресс, 2001. 466 с.

55. Уголовный кодекс Республики Молдова. Вступ. ст.: Лукашов А.И. СПб. : Юрид. центр Пресс, 2003. 408 с.

56. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996г. №63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

57. Уголовный кодекс Республики Таджикистан / Науч. ред.: Запевалов В.В. (Пер.); Вступ. ст.: Мацнев Н.И. СПб. : Юрид. центр Пресс, 2001. 262с.



58. Уголовный кодекс Республики Узбекистан / Вступ. ст.: Гулямов З.Х., Рустамбаев М.Х., Якубов А.С. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2001. 338 с.

59. Уголовный кодекс Украины. Перевод с украинского / Науч. ред.: Сташис В.В. (Предисл.), Таций В.Я. (Предисл.); Пер.: Гиленченко В.Ю. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2001. 393с.

60. Уголовный кодекс Федеративной Республики Германия.: Перевод с немецкого / Пер.: Рачкова Н.С.; Предисл.: Йешек Г.-; Науч. ред. и вступ. ст.: Шестаков Д.А. СПб. : Юрид. центр Пресс, 2003. 524 с.

61. Уголовный кодекс Франции.: Перевод с французского / Науч. ред.: Головки Л.В., Крылова Н.Е. (Пер., предисл.) СПб. : Юрид. центр Пресс, 2002. 650 с.

62. Уголовное право России. Общая часть: учебник для академического бакалавриата / под ред. О.С. Капинус. 2-е. изд. М. : изд-во Юрайт, 2019. 704 с.

63. Федеральный закон от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2004. № 31. Ст. 3215.

64. Федеральный закон от 2 марта 2007 г. № 25-ФЗ «О муниципальной службе в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2007. № 10. Ст. 1152.

65. Федеральный закон от 25 декабря 2008г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» // Собрание законодательства РФ. 2008. № 52 (ч. 1). Ст. 6228.

66. Федорова Е.А. Получение взятки: актуальные вопросы правоприменительной практики // Актуальные проблемы борьбы с преступностью: вопросы теории и практики. Материалы XXI международной научно-практической конференции. М., 2018. С.149-151.

67. Фомина В.Е. Проблемы квалификации получения взятки // Nauka-Rastudent.ru. 2017. № 3. С. 25-26.

68. Черябкина К.Ю. К вопросу об объективной стороне получения взятки // Актуальные вопросы науки и практики. Материалы IV Всероссийской научно-практической конференции. М., 2016. С. 407-412.

69. Шаратов Р.Д. Деньги, ценные бумаги и иное имущество. Как предмет взятки: уголовно-правовая характеристика и вопросы квалификации // Академический вестник. 2013. № 1 (23). С. 180-188.

70. Шеслер А. В. Соотношение пособничества и посредничества во взяточничестве // Правовые проблемы укрепления российской государственности. 2014. Ч. 62. С. 32-34.

71. Яковлев К.Б. Проблемы привлечения к уголовной ответственности (на примере ст. 290, 290.1, 204, 204.1 УК РФ) // Современное право, 2015. № 12. С. 34-38.

72. Яни П.С. В борьбе с коррупцией эффективны только репрессии // Российская юстиция. 2001. № 7. С. 15-20.

73. Яни П. Взятка за содействие совершению действий другим должностным лицом // Законность. 2012. № 3. С. 7-12.

74. Яни П. Взятка или мошенничество? // Законность. 2012. № 6. С. 29-34.

75. Яни П.С. Новое постановление Пленума Верховного Суда о взяточничестве // Законность. 2013. № 9. С. 35-40.

76. Яни П.С. Проблемы квалификации посредничества во взяточничестве // Законность. 2013. №2. С. 24-29.

77. Acemoglu, D.; Verdier, Th. Property rights, corruption and the allocation of talent: a general equilibrium approach. Econ. Journal. Cambridge etc., 1998. Vol. 108. № 450. P. 1381-1403.

78. Acemoglu, D.; Verdier, T. The choice between market failures and corruption. Amer. econ. Review. Nashville, 2000. Vol. 90, №1. P. 194-211.

79. Bradley, A. W. Parliamentary privilege and the common law of corruption: R. v. Greenway and others // Publ. law. L., 1998. Autumn. P. 356-363.

80. Cohen, S. Crime and politics: spot the difference // Brit. j. of sociology.

L., 1996. Vol. 47, №1.P. 1-21.

81. Davoodi, H. Roads to nowhere : How corruption in publ. investment hurts growth. Wash.: Intern. monetary fund, 1998. - III, 12 p.